

ТРУДНЫЙ ВЫБОР

*Ученые и политики
о вариантах
интеграции Украины*

Киев
ООО «Друкарня «Бізнесполіграф»
2013

УДК 339.92(477):061.1ЄС+339.92(477):061.1МСІ(082)
ББК 65.9.(4Укр)8-1я43
Т78

Т78 Важкий вибір. Вчені й політики про варіанти інтеграції України. К., ТОВ Друкарня «Бізнесполіграф», 2013.— 96 с.

ISBN 978-966-139-017-0

У книзі вчені й політики діляться думками щодо чи не найскладнішого і найвідповідальнішого етапу, який переживає Україна в сучасній її історії. Країна поставлена перед необхідністю зробити дуже непростий вибір між двома варіантами інтеграції — між членством в Європейському союзі (поки що на умовах так званого асоційованого партнерства і Зони вільної торгівлі з ЄС) і вступом до Митного союзу, членами якого сьогодні є Росія, Білорусь і Казахстан. Автори виходять з того, що інтеграційний вибір країни згідно з Конституцією України має зробити народ на Всеукраїнському референдумі.

Видання розраховане на широке коло читачів.

УДК 339.92(477):061.1ЄС+339.92(477):061.1МСІ(082)
ББК 65.9.(4Укр)8-1я43

ISBN 978-966-139-017-0

© В.С.Найдьонов, А.Г.Арсенко та ін., 2013
© ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2013

ПЕРЕД СУДЬБОНОСНЫМ ВЫБОРОМ

Украина переживает чрезвычайно сложный и ответственный этап в ее современной истории. Страна поставлена перед необходимостью сделать очень важный выбор между двумя вариантами интеграции — между членством в Европейском союзе (пока что на условиях так называемого ассоциированного партнерства и Зоны свободной торговли с ЕС) и вступлением в Таможенный союз, членами которого сегодня являются Российская Федерация, Республика Беларусь и Казахстан.

Сейчас ситуация складывается так, что украинская власть заявляет о пребывании в Европейском союзе как о решенном вопросе. Остается лишь подписать Соглашение об ассоциированном членстве и Зоне свободной торговли с ЕС на саммите Евросоюза в Вильнюсе в конце ноября нынешнего года. При этом не только не спрашивали мнение нашего народа по такому судьбоносному вопросу, от решения которого зависит его будущее, но даже не проинформировали граждан о содержании соглашений, которые надлежит подписать, об условиях, на которых страна должна стать ассоциированным членом ЕС.

Тем временем авторитетные аналитики, научные учреждения, в том числе академические, на основе глубокого, непредубежденного анализа усматривают в таких действиях власти: во-первых, циничное неуважение к собственному народу, который согласно Конституции является единственным источником власти в государстве; во-вторых, грубое нарушение украинской Конституции — ограничение суверенитета Украины; в-третьих, серьезную угрозу национальным интересам, реальную перспективу преобразования нашей Отчизны фактически и юридически на подмандатную территорию, в которой будут действовать не украинские, а европейские законы. Содержание и направленность внутренней и внешней политики Украины еще больше будут определять Соединенные Штаты Америки, Международный валютный фонд, НАТО, другие международные военно-политические образования и финансовые круги.

Это вызывает серьезное беспокойство у миллионов наших соотечественников, которые справедливо требуют, чтобы власть, прежде чем принимать решение по этому чрезвычайно важному вопросу, спросила мнение украинского народа, предварительно в деталях проинформировав его об условиях членства в ЕС, о плюсах и минусах, преимуществах и рисках. Это должно быть сделано путем проведения Всеукраинского

референдума. Многочисленные предложения относительно этого каждый день поступают из всех областей, граждане требуют дать им реальную возможность использовать права и полномочия, предоставленные Конституцией и Законом «О всеукраинском референдуме», поддержать инициативу о проведении референдума по этому вопросу. Повсеместно разворачивается организационная работа по его подготовке.

В это же время в стране властью и «оппозицией» предпринимаются все меры, чтобы в нарушение украинской Конституции и Закона «О всеукраинском референдуме» не допустить проведения референдума, не дать возможности народу выявить свою волю по этому судьбоносному вопросу. Развернута беспрецедентная кампания «промывания мозгов», цель которой — убедить украинцев в безальтернативности курса европейской интеграции. Власть готова подписать соглашения об ассоциации и Зоне свободной торговли с ЕС на кабальных для Украины условиях, что будет по существу сдачей экономического суверенитета страны, интересов миллионов ее граждан, нарушением Конституции Украины.

Для ознакомления общественности со сложившейся ситуацией, фактическими и правовыми обстоятельствами, связанными с выбором варианта интеграции Украины, в данном сборнике печатаются материалы, авторами которых являются известные научные работники, политики, аналитики. Часть статей уже публиковалась в средствах массовой информации. Собранные в этом издании, они на большом фактическом материале раскрывают чрезвычайную важность учета национальных интересов и мнения народа при принятии решения, имеющего судьбоносное значение для нашей Родины.

ВИСЛУХАТИ ДУМКУ І ВРАХУВАТИ ВОЛЮ НАРОДУ

*З доповіді П.М.СИМОНЕНКА
про доцільність проведення Всеукраїнського референдуму
за народною ініціативою на зборах громадян
8 вересня 2013 року в місті Києві*

Шановні учасники зборів!

Сьогодні для всіх є очевидним, що Україна стоїть перед доленосним вибором напрямку економічної інтеграції. Проблема ускладнюється тим, що українська влада фактично вже прийняла рішення про державно-політичну інтеграцію в рамках Європейського союзу, погодившись з усіма його вимогами.

Аналіз українських і російських учених неспростовно доводить, що прийняття вимог Європейського союзу спричинить скорочення виробництва, масове банкрутство підприємств і сплеск безробіття. Країни Митного союзу змушені будуть обмежити товарні поставки з України. Розрахунки на великі інвестиції та кредити, що нібито надійдуть з ЄС, наївні. Капітал іде туди, де є ринки збуту та можливості збільшити прибуток. Що стосується інвестицій, то Україна для нього нецікава, а в разі нашого приєднання до Зони вільної торгівлі з ЄС стане ще менш привабливою.

Про кредити. В Україні діють кілька європейських банків, але жодних переваг у процентних ставках і процедурах кредитування вони нам не надають. Навпаки, заробляють на різниці зарубіжних і українських процентних ставок.

Нездійсненними є і надії на приплив високих технологій. Досвід підприємств, навіть куплених іноземцями, не дає жодного прикладу інноваційного розвитку. Так що багатство і міць ЄС — не для України.

Україна опинилася в ролі жебрака, який проситься в багатий будинок, але далі передпокою його не пускають. А якщо і дадуть роботу, то де-небудь на стайні. Будинок потрібно будувати нам самим, а для цього взаємодіяти з тими, хто також будує свої будинки, хоч вони поки що бідніші.

Існує й інша проблема. За умовами асоціації з ЄС і при подальшій інтеграції в Європейський союз Україна втрачає значну частину свого суверенітету. Вона навіть не зможе спробувати щось змінити самостійно у своєму законодавстві, економічному становищі, праві, освіті, дер-

жавному устрої, зовнішній політиці — все жорстко зарегламентовано. Зневажається Конституція України. Угода про асоціацію з ЄС позбавляє самостійності уряд України, завдання йому ставитимуть і контролюватимуть їх виконання Рада ЄС та її Комітет з підкомітетами, в які входять і все визначають представники Європейського союзу. Тобто система управління країною буде не національною, а єєсівською.

А в народі дозволу на це запитали? Це ж практично державний переворот, підготовлений самою владою!

Слід зазначити, що зближення із Заходом досі приносило Україні лише втрати. Так, поспішний вступ до Світової організації торгівлі і прийняття занижених захисних тарифів створили хронічну збитковість торгового балансу. У 2012 році цей збиток сягнув 4 мільярдів доларів, хоча наші «реформатори» і тодішній Президент України В.Ющенко запевняли, що ми одержуватимемо щорічно додатково 5 млрд. доларів прибутку. Вступ України в енергетичний союз з ЄС не тільки не дав ніяких переваг, а й виключив можливість залучити фінансування й інвестиції з Росії для підтримки газотранспортного комплексу, який занепадає і в недалекому майбутньому може стати непотрібним, що позбавить Україну заробітку на транзиті газу до Європи.

У разі підписання угоди про Зону вільної торгівлі з ЄС очікується зменшення річного ВВП приблизно на 1 мільярд доларів (причому це дуже занижені розрахунки). В результаті зменшиться експорт до ЄС і, поряд з цим, не тільки не зростатиме, а суттєво знизиться експорт до країн Митного союзу та СНД. До того ж СНД доведеться захищатися від напливу товарів, які проходять через кордони України з європейських та інших країн. А так само — від українських товарів, що витіснятимуться з внутрішнього ринку України. Ринок СНД — найбільш важливий для України, адже це 40% всього нашого експорту, причому практично експорту високотехнологічної продукції. Ускладнення відносин з ним призведе до зростання надкритичного рівня державного боргу, секвестру бюджету і, не виключено, до дефолту, падіння гривні з важкими фінансовими та інвестиційними наслідками.

Під загрозою повного зруйнування опиняться поки що працюючі високотехнологічні виробництва, глибоко скооперовані з російською промисловістю, — такі як літакобудування, випуск ракетно-космічних апаратів та обладнання, деяких видів озброєння та ін.

Аргументи за вступ до Митного союзу ґрунтуються також на розрахунках про можливе зростання вітчизняного експорту (2,5% у 2014 році і 4% в 2020 році), зростання ВВП України на 2,6 мільярда доларів у 2015 році і 7,3 мільярда доларів у 2020 році. На знятті експортних митних

тарифів, на зменшенні імпорту та збільшенні експорту, зниженні ціни на імпортований газ Україна, за розрахунками, має виграти 9 мільярдів доларів на рік. Це дасть можливість поліпшити торговельний баланс на 12 мільярдів доларів, вже протягом першого року зробити його позитивним, що забезпечить стійкість гривні, створить умови для стабільного зростання та інвестицій. Крім того, організація газотранспортного консорціуму з Росією дозволить залучити російські інвестиції на підтримку і модернізацію української газотранспортної системи і забезпечити постійний заробіток на транзиті газу до Європи. Передбачається розвиток виробничої та наукової кооперації, яка має глибокі історичні корені. Нині машинобудівна продукція України і Росії значною мірою містить комплектуючі, які взаємно купуються.

Росія та СНД купують товари України значно активніше, ніж Європа. Експорт України до СНД майже наполовину більший, ніж до ЄС, і зростає швидше. Причому в ньому 57% — машини, устаткування, прилади. А в експорті до ЄС їх тільки 17% (за даними 2009 року).

Приріст експорту України у разі приєднання до Митного союзу буде забезпечений в основному за рахунок товарів з високою доданою вартістю. Це повинно дати дворазове збільшення частки високотехнологічних товарів у продукції України. Це платформа для інноваційного розвитку.

Росія та інші країни Митного союзу зацікавлені в товарах України, у виробничій та науковій кооперації з нею. Росія зацікавлена зберегти газотранспортний комплекс України для транзиту газу. Ринок Росії та країн Митного союзу — зростаючий ринок, він буде збільшуватися щонайменше удвічі швидше, ніж ринок Європейського союзу. У країнах Митного союзу розгортається будівництво нових підприємств, доріг, електростанцій, розвиваються технології, ввозиться велика кількість продовольства. Причому все це тепер, а не в гіпотетичному майбутньому. Фактор часу дуже важливий, тим більше що економіка України перед загрозою банкрутства, а позитивні ефекти (до речі, сумнівні) угоди з ЄС якщо і з'являться, то через кілька років.

Отже, перед Україною постала необхідність вибору з таких варіантів:

Перший — не вступати в жодне об'єднання. Але це вимагає дуже серйозних змін в економічній політиці, переходу до планомірного інноваційного розвитку. Для цього потрібно мати Верховну Раду і уряд, здатні на такий поворот, і реалізовувати Антикризову програму Компартії України.

Другий варіант — вступити в Митний союз і виграти на негайному ефекті інтеграції, але при цьому потрібно продумати та узгодити заходи

щодо захисту економіки від конкурентного придушення. Україна як держава зберігається і отримує імпульс для розвитку.

Третій варіант — вступити у Зону вільної торгівлі з ЄС і приректи економіку на перетворення на убогий, деіндустріалізований, сировинний придаток і повну втрату державності.

Ось що, зокрема, передбачає Угода з Євросоюзом:

— «розширення участі України під керівництвом ЄС в громадянських та воєнних операціях по врегулюванню криз» (стаття 10);

— перегляд законодавчої системи України, пристосування її до законодавчої системи ЄС у сфері торгової політики, митного регулювання, санітарних та фітосанітарних заходів, технічного регулювання, державних замовлень і концесій, законодавства про конкуренцію, торгівлю енергоносіями тощо відповідно до встановлених в Угоді обов'язків;

— «Україна повинна забезпечити, щоб існуючі закони і майбутнє законодавство узгоджувалися з законодавством ЄС» (статті 114, 133, 153, 256, 417, 428);

— «ціни на поставку газу та електроенергії для промислових підприємств повинні визначатися виключно відношенням попиту і пропозиції» (стаття 269);

— створення Ради Асоціації, яка наділяється повноваженнями з прийняття обов'язкових для України рішень, а також з внесення змін до існуючої Угоди.

Вибір, як бачимо, непростий. Він вимагає аналізу, розуму та патріотизму, а не догоджання інтересам і смакам груп олігархів і найнятих ними депутатів та чиновників. Це історичний іспит на мудрість народу і політиків. Потрібно запитати думку народу. Але попередньо надавши йому всебічну інформацію.

Треба усвідомити, що питання про курс держави вирішується сьогодні. Тим більше, що економіка України знаходиться в критичному стані і її необхідно рятувати негайно. Питання про повноправний вступ до ЄС може стати актуальним лише через 10–15 років, а розвал економіки і втрата державного суверенітету настануть негайно в разі реалізації Угоди про асоціацію. Тому і референдум необхідний сьогодні, а не через 10–15 років, коли України як держави фактично вже не буде.

Щодо реформ. Не ясно, які саме реформи влада пропонує провести. Здійснювані дотепер «реформи» нічого доброго не дали народові України. Які ще реформи збираються здійснити українські олігархи, які керують державою? Про це народові слід сказати негайно.

Необхідно також звернути увагу на те, що коли приймався Закон «Про основи внутрішньої і зовнішньої політики», умови, на яких

відбудеться входження в асоціацію з ЄС, не були відомі. Тепер відомо, що ці умови призведуть до занепаду економіки і втрати державності України, що вони суперечать Конституції. Такий поворот необхідно обговорювати і зробити все для того, щоб цього не відбулося.

Відомі правники, проаналізувавши текст Угоди про асоціацію з ЄС, підготували звернення до Конституційного Суду. В ньому зазначається, що порушуються принаймні шість статей Конституції. Це звернення підписали 33 члени фракції Компартії України у Верховній Раді. Але треба мати 45 підписів депутатів, щоб спрямувати звернення на розгляд Конституційного Суду. Тому ми продовжуємо збір підписів.

Не могу не сказати і про те, що президент і Партія регіонів без жодних пояснень, не радячись з виборцями, повністю відмовляються від своїх передвиборних обіцянок і проводять політику, за яку виборці не голосували.

Хотів би також навести висловлювання спостерігача Єврокомісії Юахіма Ріббе. Ось що він сказав в інтерв'ю кореспондентові ГолосUA: «Не дозволяючи Комуністичній партії України проводити референдум про доцільність інтеграції в об'єднану Європу, українська влада порушує головні європейські принципи, які базуються на демократії та правах людини. Український народ повинен самостійно вирішувати свою долю, і це рішення має прийматися виключно на основі загального волевиявлення, а запровадження будь-яких обмежень у даному випадку не тільки неприйнятне, але й злочинне».

Отже, Україна стоїть перед доленосним вибором. І цей вибір має зробити народ на Всеукраїнському референдумі, а не олігархи і чиновники у вузькому колі.

ИТОГИ УКРАИНСКОЙ «НЕЗАВИСИМОСТИ»: БАНКРОТСТВО ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВА

Виктор НАЙДЕНОВ,
доктор экономических наук, профессор

Упадок экономики

Украина, получив государственную самостоятельность и унаследовав от разрушенного Советского государства богатый ресурсно-производственный потенциал, не смогла не только успешно развиваться, но хотя бы сохранить экономику. Не в состоянии она оказалась построить новое жизнеспособное государство и отстоять свой суверенитет. Она превращается по существу в подмандатную территорию с нищим, вымирающим и разбегающимся населением. Таков итог 22-летней украинской «независимости».

Экономика Украины провалилась в первые же годы самостоятельности. Было потеряно более 40% основного капитала, объем ВВП упал на 60%, инвестиций в основной капитал – на 80%. Этот спад не преодолен до сих пор. Сравним: ВВП Беларуси в первые годы снизился на 20%. Но с приходом на пост президента страны А.Лукашенко уровень 1990 года был преодолен еще в первые годы двухтысячных, сохранены и работают все предприятия, в том числе сельскохозяйственные, создано много новых. В стране практически нет безработицы (0,6%). Исходно обладая меньшими, чем Украина, ресурсами и производственными мощностями, Беларусь добивается более высоких экономических показателей. По данным на 2010 год, ВВП на душу населения в Беларуси составил 12,3 тыс. долл. США, рост по сравнению с 1995 г. в 2,9 раза; в Украине – 6 тыс. долл. США, рост по сравнению с 1995 г. в 1,5 раза. Средняя заработная плата в настоящее время в Беларуси 544 долл. США, в Украине – 394 долл. США.

Но самое опасное – экономика Украины практически не развивается. Во всех странах в периоды экономических трансформаций происходил бурный рост (СССР, Германия, Япония, Китай и др.) Ничего подобного не наблюдается в Украине. После катастрофического спада 90-х годов идет вялый рост при обеднении структуры экономики.

Валовая добавленная стоимость, созданная в промышленности в 1991 г. составляла 36 % ВВП, а в 2010 г. – 27,1%. Машиностроение и металлообработка в объеме промышленной продукции в 1991 г. составляли 26,4%, в 2011 г. – 11,6 %; легкая промышленность в 1991 – 12,3%, в 2011 г. – 0,7%.

В тяжелом положении оказались многие предприятия и высокотехнологичные отрасли: самолетостроение, судостроение, производство турбин, синтетических алмазов и инструментов из них, электронных приборов и др. На низком уровне находится и не растет доля высокотехнологичной продукции в промышленности (5-й и 6-й уклады составляют в украинской экономике всего 4,1%). Украина теряет доходы даже на транзите нефти и газа, трубопроводные системы которых остались от СССР. Транзит нефти сократился до 25% мощности, транзит газа – наполовину, и продолжают падать. Подобного разрушения не было даже в результате войны. Уже через 10 лет после войны, в 1955 г. объем промышленной продукции УССР был в 2,2 раза больше довоенного уровня. А сейчас, после выхода на «самостоятельность» прошло более 20 лет, а исходные объемы еще не достигнуты [1].

Происходит явная деиндустриализация и деградация экономики Украины. Официальная статистика и средства информации замалчивают то, что в Украине огромная безработица. Официально считают 8%. Но сюда не включают нуждающихся в работе земледельцев. Они кое-как кормятся на приусадебных участках, но не зарабатывают денег на другие нужды, в том числе на социально-бытовые и культурные.

Необходимо учесть также распространенную неполную занятость. К необеспеченным работой следует добавить от 5 до 7 млн. человек, работающих за рубежом. В сумме не обеспечено работой более 23% экономически активного населения.

Уменьшается население страны, не повышается длительность жизни людей. Еще в начале 90-х населения в Украине было 52,2 млн. человек. Сейчас – 46. Институт демографии и социальных исследований прогнозирует до 2050 г. уменьшение до 36 млн. [3]. Наблюдается упадок во всех сферах. Характерны показатели сельского хозяйства, производящего продовольствие.

Таблица 1
Производство продукции животноводства на душу населения, кг

Продукт	1990 г.	2011 г.
Мясо и мясопродукты	84	47
Молоко	472	247

Как видим, уменьшение составляет почти 2 раза. Соответственно уменьшилось потребление продуктов животноводства на душу населения[2]:

Таблица 2

Потребление продукции животноводства на душу населения Украины, кг

Продукт	1990 г	2011 г
Мясо и мясопродукты	68	51
Молоко и молочные продукты	373	205

Падает капиталоснащенность сельского хозяйства, что видно из таблицы 3.

Таблица 3

Капиталоснащенность сельского хозяйства в Украине

	1990 г.	2011 г.	Уменьшение в %
Тракторы, тыс. шт.	495	147	-70
Комбайны зерноуборочные, тыс.шт.	107	32	-70
Грузовые автомобили, тыс. шт.	296	101	-65,8
Крупный рогатый скот, тыс. голов	24623	4426	-82,0
в т.ч. коровы	8378	2582	-69,2
Свиньи, тыс. голов	19427	7373	-62,0
Овцы и козы, тыс. голов	8419	1739	-79,3

А сколько разрушенных ферм, разобранных ирригационных систем, пришедшей в негодность техники! Ежегодно продолжает снижаться поголовье коров. В магазинах продаются фальсифицированное молоко и молочные продукты (с пальмовым маслом и др.) Импортируется зарубежное, сомнительного происхождения и качества мясо. Для Украины, которая вправе гордиться своими землями и смогла бы прокормить весь континент, — это позор!

Внутренние причины кризисов

Украину постигли два экономических кризиса: 90-х и 2008–2009 годов. С 2012 года разворачивается новая фаза этого кризиса. А впереди можно ожидать еще большее его обострение, проистекающее из условий предстоящего вхождения Украины в зону «свободной» торговли с ЕС. На кризисы, которым подвержена украинская экономика, оказывают влияние волны глобального кризиса. Однако основные причины всех кризисов в Украине имеют внутреннюю природу.

Катастрофический кризис 90-х годов возник из-за неправильного подхода к реформам. Преобладало стремление все поскорее разрушить. Была сломана система управления экономикой, разбиты крупные производственно-технологические комплексы, раздроблены предприятия, ликвидированы крупные коллективные предприятия в сельском хозяйстве. Непродуманная спешная приватизация и либеральная вседозволенность привели к разграблению и ликвидации многих предприятий. Наспех создавалась иная денежная и финансовая система. Не учитывалось, что либеральная система с преобладанием мелких частных предприятий и отсутствием планового регулирования будет намного дороже прежней: увеличались издержки, повысилась доля непроизводительных затрат, потребовалось многократно больше денег и т.п. Разрушительное воздействие на экономику оказала и новая система налогов. Она была (и остается) способом отвлечения в налоги оборотных средств предприятий. Налоги стали многократно превышать прибыль. Увеличилась доля убыточных предприятий [4].

Последствия провала в 90-х годах экономики с гиперинфляцией и потерей многих высокотехнологичных производств не преодолены до настоящего времени.

Ослабленная экономика Украина тяжело перенесла следующий кризис 2008–2009 гг. Он начал формироваться с 2005 г. Его основными причинами стали: хроническая убыточность внешней торговли, нарастание корпоративной инвалютной задолженности, высокий удельный вес инвалюты в кредитовании, преобладающий рост импорта по сравнению с экспортом. Экономика Украины стала зависимой от иностран-

ных кредитов. Поэтому, когда прокатилась волна мирового кризиса, упал спрос на товары украинского экспорта и закрылись источники инвалютного кредитования, экономика Украины рухнула.

Вина правящих кругов Украины и проявленная ими некомпетентность в событиях кризиса 2008–2009 г. видна на примере убыточности внешней торговли. Украина спешно напрашивалась в ВТО. Были введены согласованные с ВТО таможенные тарифы на импорт. Но они оказались в 2,5 раза меньшими, чем в среднем в ВТО. Из-за этого импорт стал преобладать над экспортом, бюджет лишился больших доходов, внешняя торговля стала хронически убыточной. Ежегодно Украина теряет на этом до 1,5 млрд. долларов. Ныне правительство спохватилось и обратилось в ВТО с просьбой пересмотреть около 270 тарифов, но получило отрицательный ответ. Более того, в условиях ассоциации с ЕС предусматривается дальнейшее сокращение и обнуление защитных таможенных тарифов Украины. Как можно было допустить такой провал? И никто за это не ответил и не признал ошибку. Ни Тимошенко, ни Терехин, ни Яценюк, который подписал итоговые документы, ни другие руководители.

То же можно сказать и о притоке иностранной валюты и роста ее доли в кредитовании экономики.

Кризис 2008–2009 г. завершился фазой социально-долгового кризиса. Нарастали долги и бюджетный дефицит, что создает необходимость сокращать социальные расходы. Что, как видим, происходит сейчас в Европе. Внешний валовой долг Украины в 2012 г. составил 36,6 % ВВП, а в I кв. 2013 г. достиг 136,3 млрд. долл., что составляет 76,5% ВВП. Бюджетный дефицит в 2008 г. был 14,2 млрд. грн., а в 2012 г. – 50,7 млрд. грн. За 5 месяцев 2013 г. он составил 18,5 млрд. грн. или в годовом исчислении 44,4 млрд. грн.

На этом неблагоприятном фоне с 2012 г. начала разворачиваться очередная фаза финансово-экономического кризиса, так как основные кризисогенные факторы продолжают действовать – главным образом, убыточность внешней торговли, преобладающий рост импорта по сравнению с экспортом, невозможность восстановления изношенных основных фондов. Появилось еще одно обстоятельство: некупаемость инвестиционных затрат в Евро-2012. Опять стала ухудшаться ситуация на внешних рынках, падает транзит энергоносителей. Проблемы сбыта могут быть решены следующим образом: вступление в Таможенный союз, плановое инновационное обновление продукции, понижение обменного курса гривны. Последний путь болезненный, но он, видимо, произойдет, и потому в этом направлении нужно было бы двигаться осторожно.

Власть и так называемая оппозиция втягивают страну в рынок ЕС, который окончательно подорвет экономику Украины. Требования ЕС для нее просто убийственны [7].

В 2012 г. существенно сократилось кредитование экономики. Объем кредитования за год увеличился всего на 2,2%. Высокими оставались кредитные ставки – в среднем 17,5% в национальной валюте. И это в условиях почти отсутствия инфляции, которая, как известно, повышает процентную ставку. В результате промышленное производство уменьшилось на 2%, сельскохозяйственное – на 4,5%. В 2013 г. ожидается нулевой или даже отрицательный прирост ВВП. В 1 квартале он снизился на 1,1%. За 5 месяцев объем кредитов увеличился только на 1,9%. Уровень кредитных ставок в национальной валюте составил в среднем 15,2%. Продукция промышленности упала еще на 5,2%. Кстати, острая фаза кризиса 2008–2009 гг. началась именно с сокращения кредитования. Очевидно, экономика Украины вошла в дефляционную депрессию – тяжелую и длительную фазу нестабильности. Экономика падает, долги растут. Правительство снова обратилось к МВФ за новыми кредитами. Но условия МВФ известны: повышение тарифов на газ, энергию и услуг для населения.

Впереди маячит еще более суровая фаза финансово-экономического кризиса, если Украина подпишет соглашение о Зоне свободной торговли с ЕС. В проекте Соглашения с ЕС предусматривается для Украины понижение и обнуление таможенных защитных ставок, ограничение экспорта украинских товаров, введение жесткой системы технических, санитарных, организационных и прочих нормативов вплоть до изменения колеи железных дорог, ограничения деятельности на энергетических рынках и т.п.

Далеко не равноправны таможенные тарифы. Так, на экспорт свинины из Украины тариф 10,2% + 93 евро за 100 кг, а из ЕС только 5%. Масло сливочное в Европу 189,6 евро за 100 кг, а в Украину – 10% со снижением на 5 лет. Сардины в Европу 23%, в Украину – 0%. Тариф на пшеницу в Европу 94 евро за тонну при ограничительной квоте 950 – 1000 тыс. т. и на кукурузу 94 евро за тонну и квоте 400 – 650 тыс. т. Кроме того, европейские производители получают субсидии, которые для Украины ограничиваются и запрещаются. По металлопродукции из Европы в Украину устанавливается нулевая пошлина, а из Украины – произвольная (какая заблагорассудится)[11]. В то же время ТС предлагает обоюдное снятие пошлин. Российский бюджет на экспортных пошлинах потеряет 5 млрд. долл. в пользу Украины, примерно столько же Газпром [6].

Все это еще больше ухудшит финансовое состояние Украины, приведет к сокращению производства, банкротству массы предприятий, особенно мелких. Значительно вырастет безработица.

Аргументация в пользу ассоциации и общего рынка с ЕС просто поражает невежеством. Наивны надежды на инвестиции и технологическое сотрудничество. Инновационные проекты – дорогой товар, оружие конкуренции, и никто их нам не подарит. Иностраннные инвестиции в основной капитал за 20 лет составили только 5% общего их объема. Они и не увеличатся, поскольку для инвестора главное условие – наличие рынка сбыта и возможность получать высокую прибыль. В Украине эти возможности ограничены, а при присоединении к ЕС ситуация только ухудшится.

Бытует мнение, что украинские олигархи боятся российского бизнеса как более сильного. Как будто европейские компании почему-то будут церемониться. Более того, Таможенный союз предлагает Украине только торговое и производственно-кооперационное сотрудничество без политической и государственно-организационной интеграции, тогда как ЕС втягивает Украину в полное организационное и политическое подчинение, в состав формирующейся европейской конфедерации, где Украина как третьеразрядная провинция будет бесправна. И условия бизнеса будут диктовать транснациональные компании.

Вхождение в рынок ЕС для Украины губительно.

Вступление Украины в Зону свободной торговли с ЕС резко ухудшит ее экономическое положение, потому что Европа, в силу ряда объективных причин, не нуждается в готовых товарах из Украины. Европе нужны только сырье – низкообработанные металлы, зерно и масличные, а также рынки сбыта своих товаров. Поэтому включение в ЗСТ с ЕС для Украины чревато следующими последствиями:

1. Увеличение в нашу страну потока импорта товаров, прежде всего потребительских, и рост убыточности внешней торговли.

2. Подавление остатков промышленного производства, несырьевого сельского хозяйства (животноводства, садоводства, овощеводства, виноградарства и виноделия), рост безработицы и бедности.

3. Фактическая гибель оптовой и розничной торговли Украины под конкурентным давлением крупных европейских фирм. (Эти процессы обусловят, прежде всего, разорение малого и среднего бизнеса).

4. До европейских уровней повысятся потребительские цены при меньших в несколько раз зарплатах.

5. Подорожание импортируемых газа и нефти и уменьшение их транзита.

6. Окончательное превращение Украины в нищую сырьевую полуколонию ЕС с вымирающим и разбегающимся населением, а также

упадком культуры, образования и, соответственно языка, не говоря уже о науке.

Украина уже имеет горький опыт. Она поспешно напрасилась в ВТО. И что получила? Постоянный финансовый дефицит внешней торговли порядка 10–15 млрд. дол. США в год. В 2011 г. отрицательное сальдо по товарам составило 14,2 млрд. долл. И правительство ничего с этим сделать не может.

Украина вошла в Европейское энергетическое сообщество. Из-за этого был утрачен интерес России к газотранспортному консорциуму. Россия замыкает кольцо обходных каналов поставок газа в Европу (Северный и Южный потоки, газопровод через Беларусь) и, по сути, ликвидирует газотранспортный потенциал Украины. А что дает Европейское энергетическое сообщество? – Украина только проигрывает. Никаких реалистичных аргументов в пользу ЗСТ с ЕС и евроинтеграции ни действующее правительство, ни оппозиция предъявить не могут. Они отказываются от присоединения к Таможенному союзу России, Беларуси и Казахстана, экономическая выгодность которого подтверждается практическими расчетами и практическими доказательствами [5]. Ведь Россия ввозит огромное количество продовольствия. Она, в силу исторически сложившейся специализации и связей, заинтересована в производственной и научной кооперации с Украиной.

Так, весьма сдержанными расчетами в совместном отчете Института народнохозяйственного планирования РАН и Института экономики и прогнозирования НАН Украины показано, что при вступлении Украины в Таможенный союз можно ожидать прирост экспорта на 17,2%, или 6,2% к ВВП и уменьшение стоимости импорта на 5,8 млрд. дол. [5]. Кроме того, можно рассчитывать на мультипликативный эффект от роста объемов совместных предприятий и развития кооперации в высокотехнологичных отраслях (например, в производстве вооружений, авиакосмической продукции, атомном машиностроении). Ведь и сейчас машиностроительная продукция Украины содержит от 30 до 90% комплектующих из России. Улучшение условий торговли, отмена экспортных пошлин, уменьшение цены на газ Украине может принести около 9 млрд. США в год. Объем ВВП Украины может повыситься на 17%. Все эти расчеты косвенно подтверждаются практикой двух лет существования Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси. За два года объем торговли в Союзе вырос в 2 раза.

Экономика России и Таможенного союза – это огромный, растущий развивающийся рынок! Причем с защитой от гнетущего импорта. Войдя в него, Украина могла бы коренным образом улучшить свое экономическое положение. В частности, обеспечив себя на приемлемых

условиях поставками газа и заработком на транзите энергоресурсов. Ничего даже подобного не может предложить ЕС. Он находится в глубоком кризисе и не имеет перспектив значительного роста.

Для импульса к развитию необходимо оживление в экономике, переход к росту, активизация предпринимательства. Для этого требуется расширение рынков сбыта товаров с относительно высокой добавленной стоимостью. Такая возможность на рынках ЕС для Украины практически исключена. Продукцию машиностроения и несырьевых отраслей сельского хозяйства пока покупают в Украине преимущественно на Востоке. В 2009 г. экспорт Украины в СНГ был на 45% больше, чем в ЕС. При этом удельный вес машин, оборудования и приборов в экспорте для СНГ составил 58,7%, а для ЕС – только 17,4%. При торговле Украины машиностроительной продукцией с СНГ положительное сальдо составляет 4,2 млрд. дол. США, а с ЕС отрицательное – 6,1 млрд. дол. США. При торговле с ЕС импорт Украины на 46% превышает экспорт. При торговле с СНГ, если не учитывать газ и нефть (эти товары не станут дешевле при покупке в ЕС), экспорт превышает импорт [8]. То есть, торговля с СНГ для Украины более выгодна. Тем более, что развивая евразийское направление, есть возможность добиться снижения цен на газ.

Украине целесообразно акцент в торговых отношениях все больше переносить в восточном направлении. Нужен решительный поворот во внешнеэкономической политике в сторону Таможенного союза и Евразийского пространства, иначе условий для развития не будет. Причем не нужно отождествлять торгово-кооперационные отношения с Таможенным союзом и политической интеграцией с Россией. Нужно уметь оставаться политически независимыми, но использовать экономически выгодный рынок.

Намерение правительства ввести Украину параллельно в ЗСТ с ЕС и ЗСТ с СНГ, на наш взгляд, вряд ли осуществимо. Товары из ЕС через ослабленную таможенную границу Украины начнут проникать на рынки СНГ (замаскированный реэкспорт и т.п.). Кроме того, усилится поток товаров Украины, вытесняемых европейскими товарами. Все это заставит рынки СНГ защищаться, и зона свободной торговли рассыплется. Украина не сможет усидеть на двух стульях. Надо уметь торговать со всеми, но специальный режим с пониженными таможенными тарифами должен быть согласованным между двумя рынками – без посредников. А Украину хотят поставить в положение полупрозрачного посредника между рынками, не связанными таможенными договорами (не учитывая общие правила ВТО). Вряд ли из этого что-нибудь получится.

Заслуживает внимания мнение американского специалиста Дж. Перкинса относительно политики так называемой свободной торговли западных государств. «Свободная торговля – настоящий эвфемизм. Она дает транснациональным компаниям привилегии, которых лишены национальные производители». Он приводит пример, как Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) разорило Мексику: «Американские президенты и конгресс ввели целую систему правил, запрещающих другим странам облагать пошлинной американские товары и субсидировать местных производителей, которые могли бы конкурировать с нашими (американскими) агрофирмами, но не отменили пошлины и дотационные программы на территории США, таким образом предоставив американским агрофирмам несправедливое преимущество...» в результате чего американские агрофирмы заполнили Мексику кукурузой по демпинговой цене, не покрывающей производственные издержки [9]. Нечто подобное готовится и для Украины.

Если у правительства (любого!) не хватит ума и воли пересмотреть политику в направлении, выгодном для Украины, упадок экономики и благосостояния населения будут усиливаться и Украина лишится государственного суверенитета.

Украина – несостоявшееся государство

Итак, правящие круги Украины (в полном согласии с так называемой оппозицией) подводят экономику к полному банкротству. Это – важнейшее проявление неспособности власти управлять страной. Налицо – признаки несостоявшегося государства.

Нарушается и пересматривается Конституция. Подписание правительством Соглашения об ассоциации Украины с ЕС противоречит ряду статей Конституции Украины и приведет к лишению Украины суверенитета в областях государственной политики, уголовного права, экономики, предпринимательства, социальной политики, здравоохранения, образования.

Парламент значительную часть времени не работает, в нем устраиваются скандалы и драки. Партии входящие в парламент, не имеют принципиальных программных различий (кроме коммунистов), а просто борются за власть в интересах бизнеса.

Законы и указы Президента Украины не выполняются, отдельные регионы и города устанавливают нормативные правила и порядки, противоречащие общегосударственным. При этом сохраняется форма унитарного государства.

Президент и поддерживающая его партия отказались от важнейших своих предвыборных обещаний и проводят несамостоятельную и антинациональную политику. Политику Украины определяют внешний диктат и влияния, страна по сути утрачивает суверенитет и в недалеком будущем может лишиться его полностью: частичное, а тем более полное вхождение в ЕС лишает Украину остатков государственной самостоятельности, превращает во внешне управляемую территорию.

Население страны не представляет собой сложившейся политической нации, в обществе отсутствует единство во взглядах на многие принципиальные проблемы организации общества и политики; допускается даже функционирование террористических баз, готовящих наемников и ставящих целью изменение государственного строя (в Крыму).

Ведомства США могут полностью игнорировать существование государства Украина. Так, военное ведомство безраздельно хозяйничает в лабораториях и хранилищах возбудителей особо опасных инфекций и проводит эксперименты на населении Украины. В 2009 г. в Тернополе была вспышка легочной чумы, которую прятали под видом якобы гриппа. Вполне вероятно, что «утечка» инфекции была умышленной.

В стране разрушен правопорядок. Государство не в состоянии гарантировать неприкосновенность собственности. Рейдерские захваты предприятий, помещений и квартир стали чуть ли не повседневными. Условиями являются коррумпированность городских органов власти и судов.

Страна утратила способность к социально-экономическому развитию, экономика деградирует.

Таковы итоги господства либерал-националистических партий и выдвигаемых ими президентов и премьер-министров, а также Партии регионов, которая плетется за ними. Банкротство экономики и уничтожение национального государства. Если еще можно что-то спасти, то для этого требуется крутой поворот в политике.

Использованные источники

1. Статистичний щорічник України за 2011 рік : стат. зб. / Держстат України. — К., Август Трейд, 2012. — С.559.
2. Статистика НБУ.[Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua/Statist/index.htm>.
3. Э.Либанова. Нас будет 36 миллионов. Интервью в Еженедельнике 2000 от 26.04.2012 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://2000.net.ua/2000/forum/vizavi/80029>.
4. Найденов В.С. От кризиса к кризису. Еженедельник 2000 от 27.06.2013г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://2000.net.ua/2000/derzhava/ekonomika/92017>.

5. Отчет (предварительная версия) Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Института экономики и прогнозирования НАН Украины об исследовательской работе, проведенной в рамках договора с Евразийским банком развития по теме: «Оценка макроэкономического эффекта от включения Украины в Таможенный союз и Единое экономическое пространство в рамках ЕврАзЭС» // Еженедельник «2000». – 2011. – 13 мая.

6. Глазьев С. Ваша власть движется по «оранжевой» траектории. Еженедельник 2000 от 20.06.2013г.[Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://2000.net.ua/2000/forum/sosemi/91739>.

7. Соглашение об ассоциации с ЕС закрепит за Украиной статус колонии. Русское слово, – 2013. – №4. <http://www.nr2.ru/crimea/427896.html>

8.Платіжний баланс і зовнішній борг України. – Національний банк України – <http://www.bank.gov.ua/balance/debt/ZB.xls>

9.Джон Перкинс. Экономический убийца объясняет, почему рухнули финансовые рынки, и как их возродить / Паркинс Джонс. – М. : ЭКСМО, 2010. –С. 190 – 191.

10. А.Сергиенко. «Эксперименты по созданию биологического оружия». «2000», 18.07.12; Т.Грчева «Когда власть не от Бога», «Зерна»,Рязань 2010, с. 140, 141.

11.А.Фидель. «Убийственный выбор», «2000», 5.07.13.

О ПОСЛЕДСТВИЯХ ВЫБОРА УКРАИНОЙ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЕКТОРА ИНТЕГРАЦИИ

Петр СИМОНЕНКО,
первый секретарь ЦК Компартии Украины,
руководитель депутатской фракции коммунистов
в Верховной Раде Украины

Логика выбора крупным капиталом вектора интеграции Украины

Вопрос о выборе вектора интеграции Украины вышел на политическую повестку дня на рубеже веков. Выступая в 1998 году на Парламентской ассамблее Совета Европы, Л.Кучма впервые заявил о том, что стратегическая цель Украины – стать полноправным членом ЕС. На тот момент тема интеграции с экономически успешной и социально благополучной Европой рассматривалась властной командой как удачный политический шаг при подготовке к президентским выборам 1999 года.

Вскоре вопрос европейской интеграции получил свое развитие. В апреле 2002 года Л.Кучма направил в Верховную Раду ежегодное Послание о внутреннем и внешнем положении Украины, а также послание о концептуальных основах стратегии экономического и социального развития страны на 2002– 2011 годы под названием «Европейский выбор».

Однако уже через несколько месяцев внешнеполитический курс был скорректирован. В феврале 2003 года в Москве президенты Украины, России, Казахстана и Беларуси подписали совместное заявление о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) и договорились подготовить соответствующее межгосударственное соглашение до сентября.

После пресловутой «оранжевой революции» вектор вновь меняется на европейский. В феврале 2005 года подписывается План действий «Украина – ЕС». В 2009 году он был заменен на «Повестку дня ассоциации Украина – ЕС». Европейский выбор прочно входит в риторику официального Киева, постоянно находит отражение в посланиях президентов В.Ющенко и В.Януковича. При этом отношения с Россией сводятся к вынужденному «сосуществованию», попыткам добиться

односторонних уступок и периодически вспыхивающим конфликтам. В результате Украина вплотную подошла к Соглашению об ассоциации с ЕС и созданию с ним Зоны свободной торговли, о подписании которого в ноябре 2013 года мечтают все без исключения буржуазные «элиты» нашей страны — как стоящие в данный момент у власти, так и «оппозиционные».

Колебания украинского «интеграционного маятника» объясняются логикой местной олигархии.

В 1990-х годах конкретная работа в Украине не велась ни в направлении евроинтеграции, ни в плане участия в формировании «евразийского проекта». В тот период в стране оформлялись и матерели олигархические финансово-промышленные группы (ФПГ), семимильными шагами шла «большая приватизация». В первую очередь молодую украинскую олигархию интересовали производства, приносявшие большие доходы, но не требовавшие крупных капиталовложений: средств для этого на тот момент у них просто не было. Поэтому ею рассматривалась как угроза своему кошельку любая реальная интеграция, предполагающая открытие доступа к приватизационным процессам более мощных внешних игроков.

В результате в Украине произошло своеобразное «монополистическое огораживание». Национальные ФПГ сформировались вокруг сырьевых и низкотехнологических производств, имевших, в основном, экспортную направленность или приносящих «рентные доходы» (добыча и первичная переработка сырья, сельское хозяйство, химия). Сбыт продукции таких производств, как правило, не требовал выстраивания сложных технологических и инвестиционных цепочек. При этом высокотехнологичные и капиталоемкие отрасли (самолетостроение, ракетостроение, станкостроение, оборонно-промышленный комплекс) оставались на балансе государства.

В результате передачи в частную собственность прибыльных производств и контроля над рентой источники бюджетных доходов постоянно сокращались. Развитие высоких технологий в государственном секторе оказалось фактически замороженным. В то же время предприятия высокотехнологичных отраслей, над которыми получил контроль частный капитал, либо быстро приходили в упадок (судостроение), либо из производителей превратились в «дистрибуторов» импорта (автомобилестроение). За исключением единичных случаев («Мотор Сич»), высокотехнологичные производства быстро деградировали, их значение в структуре отечественной экономики неуклонно сокращалось.

Таким образом, в Украине оформился национальный капитал с ярко выраженными родовыми признаками (сырьевая ориентация) и интересами (максимизация прибылей от торговли). Именно сырьевая олигархия стала заказчиком на внутреннюю и внешнюю политику государства, что определило модель развития национальной экономики и логику встраивания Украины в мировое разделение труда.

Самый простой путь максимизации прибылей — сокращение издержек производства. Эту задачу на первом этапе украинская олигархия пыталась решить за счет удержания крайне низкого уровня оплаты труда, получения контроля над добычей сырья (железная руда, нефть) и максимального снижения цены на импорт энергоносителей. Именно поэтому в 2003 году официальный Киев, всегда стоявший на страже интересов крупного капитала, с готовностью сменил евроинтеграционную риторику на заявления о готовности включиться в формирование Единого экономического пространства с Россией, Беларусью и Казахстаном в обмен на низкую стоимость импорта газа.

Дальнейшее приращение прибыли для крупного украинского капитала было связано со снятием торговых ограничений и выходом отечественных металлургов, химиков и крупных аграриев на новые внешние рынки. Именно поэтому с 2005 года активизируется тема вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Символично, что практическое решение этой задачи, начатое правительством Ю.Тимошенко в 2005-м, было форсировано и завершено в 2007 году правительством В.Януковича.

Одновременно крупный украинский капитал стремился получить доступ к дешевым кредитным ресурсам и закрепиться на рынках сбыта, которые на тот момент казались ему перспективными, в первую очередь, в Европе. Начался массовый выход отечественных компаний на европейские рынки заимствований. Украинские олигархи вкладывались в приобретение профильных предприятий Старого света. Именно на европейском направлении в 2005—2007 годах ими совершались основные приобретения. Так, Индустриальный Союз Донбасса (ИСД) купил польский металлургический комбинат Huta Czestochowa и венгерский Dunaffer. Еще большими приобретениями на рынке слияний и поглощений отметилась группа Систем Кэпитал Менеджмент (СКМ) — Promet Steel (Болгария), Ferriera Valsider SpA (Италия), Metinvest Trameal (Италия), Spartan UK (Великобритания). Появились европейские активы и у газово-химической Group DF Дмитрия Фирташа — это венгерский газоперегонщик EMFESZ, австрийский Zangas, а также предприятия группы OSTCHEM Holding.

При этом прибыли от владения активами выводились в европейские оффшорные зоны (Кипр, британские оффшоры), затем частично реинвестировались, частично тратились на личное потребление. С этого момента

в политике вновь возобладал «европейский выбор». В массовое сознание стал планомерно вживляться образ Европы как цивилизационного в широком смысле эталона: успешная экономическая модель, высокие стандарты жизни, развитая культура.

На этом этапе значение России и евразийского пространства как импортера энергоносителей и рынка сбыта для украинской олигархии снижается. Проблема роста цен на энергоносители компенсируется постепенным снижением использования газа (в металлургии — переход на конверторы, электроплавильное оборудование) и ростом мировых цен на отечественную продукцию (химия, АПК). Промышленно-инвестиционная кооперация в высокотехнологичных отраслях (космос, связь, авиастроение, судостроение, военно-техническое сотрудничество) приобретает для украинских олигархов третьестепенное значение.

Социальные издержки от роста цен на энергоносители смягчаются отчасти за счет субсидий из государственного бюджета, отчасти путем расширения доступа к кредиту и стимулированием потребительских настроений. Одновременно в общественном сознании формируется представление о России как о якобы отсталой стране с авторитарным коррумпированным режимом, которая, к тому же, проводит недружественную политику в отношении Украины.

Еще одним значимым препятствием для интеграции с Россией, с точки зрения украинского капитала, оказались существенные различия в отношениях между государством и бизнесом. В Украине олигархия с начала 2000-х годов все больше набирала политический вес, фактически превращаясь в основного заказчика государственной политики. В России после периода «семибанкирщины» и доминирования крупного капитала в политике, связанного с именем Б.Ельцина, начался обратный процесс. Бегство В.Гусинского (2000 год), Б.Березовского (2001 год), процесс над М.Ходорковским (2003 год) показали, что российская власть, администрация В.Путина восстанавливают контроль над крупным бизнесом, фактически становясь единым центром власти и принятия решений.

На фоне этих событий у украинских олигархов все больше росли опасения, что в результате интеграции с РФ их политико-экономический статус будет пересмотрен. Их боязнь оказаться в «административном подчинении» стала еще одним блокиратором украинско-российского сближения.

В результате уже в 2006—2007 годах украинская олигархия окончательно делает ставку на встраивание в европейское разделение труда. Евроинтеграция становится выбором всех буржуазных политико-

экономических «элит», которому подчиняется внешняя политика капиталистического государства. А после 2008 года, в условиях глобального социально-экономического кризиса, углубляющегося с каждым днем и особенно больно бьющего по нашей стране, украинские олигархи и вообще увидели в «Европе» палочку-выручалочку, которая способна дать гарантию сохранности их припрятанных там капиталов и защитить их самих от надвигающегося социального взрыва.

Поэтому вполне закономерно, что смена фигуры на посту президента не привела к коррекции интеграционного курса. А в некотором смысле даже форсировала его в части подписания Соглашения об ассоциации Украина—ЕС.

Между тем в массовом сознании украинских граждан вопрос выбора вектора интеграции далеко не столь однозначен. Как показывает социология, они более склонны поддержать курс на интеграцию с Таможенным союзом. На вопрос о том, что для Украины выгоднее — стать членом ТС или подписать Договор об ассоциации и создании Зоны свободной торговли (ЗСТ) с ЕС, 39,6% опрошенных высказались в пользу вступления в Таможенный союз, тогда как за подписание Договора об ассоциации с ЕС выступают 36,9% респондентов.

Таким образом, сегодня в нашей стране существует мощная социальная база поддержки смены интеграционного вектора. Поэтому синхронные заявления буржуазной власти и буржуазной оппозиции, будто Украина «уже определилась» — не более чем шулерская попытка выдать желаемое (украинским крупным капиталом) за действительное. Ответ на вопрос «куда идти?» должен дать народ, а не олигархи и их политическая обслуга.

«Интеграционные иллюзии»: изъяны украинских представлений о потенциале интеграции

В последние годы в Украине вопрос выбора вектора интеграции приобрел ценностно-мифологический смысл. Проблемы прагматического политико-экономического характера оказались искусственно вытесненными из центра дискуссий.

Для части украинских политиков лозунг евроинтеграции стал своеобразным развитием идеи «прочь от Москвы!», популярной в национал-демократической среде в ранние годы независимости. На рубеже веков, в период своего зарождения, он удачно дополнялся представлением о ЕС как о воплощенной мечте всеобщего благоденствия: успешная экономика, высокий уровень жизни. Это позволяло привлекать новых сторонников «хождения в Европу».

Однако сегодня, по сравнению с началом 2000-х годов, когда зарождалась дискуссия о геополитическом самоопределении Украины, ситуация изменилась. Причем в корне.

Лодка евроромантизма с треском «разбилась о быт». Текущий глобальный экономический кризис вскрыл несостоятельность европейского мифа о «зажиточном обществе». И вместе с тем обнажил сущность и логику процессов внутри этого интеграционного объединения. Неожиданным для многих евроромантиков оказался тот факт, что глубокая экономическая интеграция стран с разным уровнем конкурентоспособности, существенными разрывами в уровне производительности труда (между Германией и Грецией – почти вдвое) не обеспечивает гармоничного развития. Наоборот, она создает дополнительные преимущества «успешных» перед «отстающими», превращая тех в ресурс для преодоления экономических проблем стран «ядра» ЕС.

Развитие событий в Европе свидетельствует о том, что ЕС больше не является перспективным союзом «стран всеобщего благоденствия». «Евросоциализм», или «капитализм с человеческим лицом», оказался не новой общественной формацией, а всего лишь затянувшейся популистской политикой. Сравнительно долгосрочный рост благосостояния был достигнут благодаря беспрецедентному увеличению долгового бремени правительств и граждан. В некоторых странах Европы — Голландии, Дании, Ирландии — долги частного сектора превысили 250% годового дохода. По данным Бюро статистики Европейской комиссии, долги домохозяйств стран еврозоны выросли в период с 2001-го по 2008 год с 79% до 95% годового дохода. Закономерно, что этот ничем не обеспеченный «потребительский пир» завершился мощнейшим долговым кризисом и депрессией экономики.

Вот уже более пяти лет Европа находится в состоянии глубокого кризиса. На южной и восточной периферии из-за особенностей экономического развития и обязательств, взятых странами в процессе интеграции, упадок носит более ярко выраженный характер. Отказ от национальной валюты и делегирование права определения социально-экономической политики на «федеральный» уровень (Еврокомиссия, Совет Европы) практически полностью лишили эти государства инструментов преодоления кризиса. Европейский север переживает кризис несколько легче. Причем становится все более очевидным, что удержание ситуации в странах европейского «ядра» является следствием углубления кризиса на периферии. Переориентация капиталов, замещение производственных мощностей и освоение рынков разорившихся конкурентов поддер-

живают на плаву экономику Германии, Голландии, Франции, Швеции в ущерб государствам Южной и Восточной Европы.

Ожидать скорого выхода Европы из депрессии не приходится. Дело в том, что бесконечная череда нынешних рецессий в ЕС — результат кризиса «постиндустриальной» модели роста, основанной на постоянно растущем потреблении в кредит, а не циклического развития экономики по схеме бум—спад, как это не раз бывало прежде.

Для того, чтобы модель кредитно-потребительской экспансии работала, необходима не только низкая процентная ставка, но и поступательный рост доходов нынешних и потенциальных заемщиков (граждан и правительства). В Европе с этим большие проблемы уже сейчас. И в будущем ситуация только ухудшится. Население постепенно выбывает из потребительской гонки. Высокая безработица (особенно среди молодежи), которая сохраняется уже длительное время, — это растущий риск деградации качества социального капитала: потери квалификации и устаревания образования рабочей силы. А если квалификация рабочей силы падает, инвестиции в создание высокотехнологических производств на этой территории становятся бессмысленными. Как следствие, меняется характер занятости, сокращается число высокооплачиваемых рабочих мест, падают доходы занятых в реальном секторе экономики. Это сопровождается уменьшением прибыльности сферы услуг, финансового сектора, транспорта, связи и сокращением доходов занятых там. Идет общее снижение покупательной способности населения.

Кроме того, **важно учитывать демографическую ситуацию в ЕС.** Тенденция к старению населения — еще одна причина ожидать сокращения емкости потребительского рынка в будущем. Пенсионер, не имеющий источника трудовых или рентных доходов, не сможет наращивать потребление, какой бы низкой ни была кредитная ставка. Сокращение доли трудоспособного населения ставит под вопрос устойчивость любой из пенсионных систем. Независимо от того, в какой форме — солидарной или накопительной — она существует в той или иной стране, превышение количества получателей пенсий над плательщиками взносов ведет к банкротству.

Таким образом, **личное потребление больше не способно стать «двигателем» роста европейской экономики.** Однако национальное государство, обремененное долгами, также не может полноценно заместить падающий спрос. Более того, стремясь сократить уровень бюджетного дефицита и укротить стремительно растущий долг, европейские государства идут по пути урезания социальных расходов: сокращают государствен-

ных служащих, срезают социальные выплаты, повышают пенсионный возраст. Но этим правительства только провоцируют ускорение сжатия совокупного спроса.

Сколько-нибудь реалистичных методов преодоления этого кризиса на сегодняшний день не просматривается. Попытка повысить налоги, которые в ЕС и так весьма высоки, обернется бегством производственных мощностей и капитала на другие рынки. Учитывая то, что Европа — бедный ресурсами регион, сценарий бегства становится базовым. Капитал и производства начнут перемещаться туда, где существуют потенциально растущие рынки сбыта и (или) доступ к недорогим ресурсам. Роль и значение европейского рынка в мировой экономике будут постепенно сокращаться.

Тенденции в развитии Юго-Восточной и Южной Азии (в первую очередь Китая и Индии) свидетельствуют в пользу постепенного переноса туда центров инвестиций и потребления. Мировая система, похоже, входит в период тектонического сдвига полюсов, когда привычный для нас европоцентричный мир перестает существовать, а все описывающие его теоретические концепции и геополитические построения безнадежно устаревают.

На примере ЕС сегодня можно наблюдать спиралеобразный дефляционный кризис, при котором за любой фазой стабилизации следует новый виток спада. В рамках данного сценария будущее Европы на ближайшие 10—15 лет — это «усыхание» экономики и снижение уровня жизни. **С такой точки зрения рынок Европейского союза, на котором так стремится закрепиться украинская олигархия, видится не перспективным, а деградирующим.**

В подобной ситуации втягивание в орбиту влияния ЕС новых буржуазных стран становится вопросом выживания для европейских корпораций. Внедрение так называемых европейских стандартов (фитосанитарных норм, стандартов качества, технических регламентов) позволяет крупному европейскому капиталу сразу же получить конкурентные преимущества на новых рынках относительно национальных производителей товаров и услуг. Те оказываются просто не готовыми к работе в изменившихся условиях — на адаптацию требуются годы и миллиардные инвестиции. Ни времени, ни денег (что сегодня главное) на это нет.

Национальное государство также оказывается не в состоянии предоставлять необходимую помощь своему производителю. Обязательства по «адаптации» и «сближению» внутреннего законодательства к нормам и решениям ЕС лишают правительство возможности ввести протекцио-

нистские меры и оказать прямую бюджетную поддержку предприятиям и отраслям, которые в ней нуждаются, для сохранения конкурентоспособности.

Как следствие, происходит быстрое освоение внутреннего рынка нового «евроадепта» крупным европейским бизнесом. Подобный экономический вампиризм становится спасительным ресурсом для корпораций и государств «ядра» ЕС, форсируя и углубляя при этом кризисные процессы внутри новой «евроколонии». Наивно надеяться на то, что в украинском случае такая модель «интеграции» по каким-то загадочным причинам будет изменена, — нет никаких оснований.

Эту истину игнорируют украинские сторонники «европейского выбора». На фоне вполне очевидных процессов внутри ЕС они продолжают твердить о радужных перспективах евроинтеграции для нашей страны.

При определении последствий европейской интеграции Украины часто исходят из оценки емкости рынка ЕС, объема финансовых потоков, текущего уровня качества жизни и других характеристик, присущих странам-членам этого союза. Причем все эти характеристики неоправданно переносятся на украинские реалии, и на этом основании делается шапкозакидательский прогноз о перспективах «европейского будущего» нашей страны.

В качестве «убедительного аргумента» в пользу евроинтеграции нередко приводится опыт стран Центральной и Восточной Европы (Польши, Чехии, Венгрии, Болгарии, Румынии, стран Прибалтики), которые стали членами ЕС в 2000-х годах. Однако напрямую переносить их опыт на нынешние украинские реалии нельзя, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, поскольку эти страны получили членство в ЕС, их адаптация к нормам и регламентам Союза оплачивалась за счет трансфертов из его бюджета. Этой «опции» у Украины не будет.

Во-вторых (что важнее), период вступления вышеперечисленных государств в Евросоюз совпал с динамичным развитием мировой экономики, растущим спросом, крайне благоприятной ситуацией на финансовых рынках. Сегодня, в период экономического кризиса, ситуация прямо противоположная.

Для идеализации этого опыта нет оснований. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на нынешнее запустение Прибалтики и на массовые протесты в Болгарии против катастрофического ухудшения жизни трудящихся этой страны.

Поэтому для того, чтобы адекватно отобразить возможные последствия «глубокой ассоциации» с ЕС, нужно не проводить исторические параллели, а перенести фокус внимания на стартовые позиции собственно Украины.

В частности, принимать во внимание тот факт, что, согласно исследованиям агентства «Финмаркет», **производительность труда в Украине (а это базовый показатель конкурентоспособности экономики) в разы ниже, чем в Европе.**

Так, по размеру произведенного продукта **в сельском хозяйстве** в расчете на одного занятого (8,6 тысячи долларов в год) Украина среди европейских государств опережает только Молдову и Румынию, отставая от лидера — Швеции — более чем в 8 раз.

В промышленности каждый занятый в нашей стране производит за год добавленного продукта на 25,7 тысячи долларов. Меньше показатель только в Молдове.

В строительстве на каждого занятого выдается добавленной стоимости на 11,9 тысячи долларов в год, тогда как на стройках в Ирландии — в 12 раз больше. В 7 раз менее производительным, чем во Франции, является **отечественный финансовый сектор** (32,4 тысячи долларов в год). Очень ощутимо отставание Украины **в торговом секторе** (11,2 тысячи долларов): в 7 раз от Бельгии и более чем в 3 раза от России. **В сфере транспорта и связи** Украина (25,6 тысяч долларов) уступает лидеру — Греции — в четыре раза. **В области образования, здравоохранения и социальных услуг** (9,5 тысячи долларов) ее отставание от лидера, которым является Франция, составляет почти семь раз. Как видим, везде Украина «уверенно» занимает предпоследнее место перед Молдовой.

В нашей стране крайне усложнен доступ к кредиту. На фоне постоянной борьбы Национального банка с инфляцией ставки по кредитам для мелких и средних производителей колеблются в диапазоне 15—20%. В пиковые же периоды «сжатия» денежной массы кредитование становится вовсе недоступной роскошью. И хотя в ЕС соответствующие ставки существенно ниже, доступ на европейский рынок займов для отечественных товаропроизводителей ограничен кредитными рейтингами. И никакая ассоциация с Евросоюзом этих ограничений не снимет. И даже не ослабит.

Переход на технические регламенты ЕС, в первую очередь в сельском хозяйстве и промышленности, потребует дополнительных инвестиций со стороны украинских производителей, тогда как способность украинского правительства оказывать им административную, тарифную, фискальную и

инные виды помощи будет ограничена обязательствами, которые возьмет на себя Украина при подписании Договора об ассоциации с ЕС .

Исходя из этих соображений, и нужно оценивать последствия европейской интеграции для нашей страны.

Евроинтеграция: декларируемые плюсы и очевидные минусы

«Своя» и зарубежная олигархии сегодня задействуют все имеющиеся в их распоряжении колоссальные пропагандистские возможности для того, чтобы убедить граждан Украины, будто интеграция с Европейским союзом позволит существенно ускорить экономическое развитие нашей страны, повысить качество их жизни. Между тем в свете содержания Соглашения об ассоциации ситуация, скорее всего, может оказаться прямо противоположной. Плюсы от его подписания более чем сомнительны, тогда как минусы для подавляющего большинства населения вполне конкретны, «наглядны, грубы, зримы».

Декларируемые плюсы.

Одним из главных позитивов подписания Соглашения для украинских граждан называется упрощение поездок и работы в странах ЕС.

При этом не афишируется, что вопросы визового режима не являются частью Соглашения об ассоциации. Их вынесение в отдельное соглашение — прозрачный намек для украинских граждан на то, что ожидать перехода к безвизовому режиму с ЕС, по крайней мере, в ближайшее время нет оснований. Опасения по поводу проникновения на территорию ЕС нелегальных мигрантов через территорию Украины будет доминирующим фактором в переговорах. Вместе с тем на фоне высокой безработицы в ЕС миграция рабочей силы из Украины в Европу также вряд ли будет приветствоваться.

Адвокаты евроинтеграции пытаются доказать, что отмена пошлин на промышленную продукцию с момента подписания Соглашения об ассоциации и создании Зоны свободной торговли с ЕС обеспечит широкий доступ на «триллионный европейский рынок». Крупные украинские ФПГ, имеющие активы в странах Евросоюза, получат возможность сократить издержки в рамках своих бизнес-цепочек. Повысится маржа прибыли от экспорта в ЕС. В условиях введения контроля над трансфертным ценообразованием в Украине это якобы может позитивно повлиять на увеличение доходов государственного бюджета.

Однако для большинства украинских производителей промышленной и сельскохозяйственной продукции (кроме крупных ФПГ) обнуление или снижение пошлин на экспорт в Евросоюз отнюдь не упростит доступа на

его рынки. До фактического перехода Украины на систему сертификатов, норм и стандартов продукции ЕС никакого «снятия ограничений» на украинский экспорт ожидать не следует. «Тарифные барьеры» будут упразднены, тогда как нетарифные останутся. А Украина не сможет принять адекватных мер, поскольку, вступив в ВТО, согласилась принимать сертификаты стран происхождения. Кроме того, согласно Соглашению, из режима свободной торговли изымается около 400 товарных позиций, либерализация экспорта которых на рынки ЕС была бы для Украины наиболее выгодной. Для большинства видов продукции (зерно, мясо и т.д.) такие квоты составляют менее 6% от объема рынка Евросоюза.

«Евроромантики» (точнее, евроаферисты) утверждают, что отмена тарифных ограничений на импорт из ЕС будет способствовать снижению административных затрат на ввоз оборудования и техники в Украину. А это якобы должно ускорить модернизацию производства, преодолеть техническую отсталость, качественно повысить производительность общественного труда.

Но ускоренная модернизация национальной экономики если и будет иметь место, то коснется только секторов, которые имеют стабильные рынки сбыта и выручку. **Развитие секторов, ориентированных на 5—6-й технологические уклады, полностью зависит от разделения труда в рамках ЕС. Рассчитывать на появление таких производств не приходится.**

Преодоление технологической отсталости Украины после заключения Соглашения, мягко говоря, весьма проблематично. **Ведь в случае открытия европейских производств на территории Украины, реальными собственниками технологий и «ноу-хау» станут западные компании.** Никакого автоматического трансфера технологий в пользу украинских производителей не произойдет. Более того, контроль над соблюдением авторских прав, согласно Соглашению об ассоциации, будет усилен.

Не менее проблематично и повышение производительности труда и конкурентоспособности производств за счет перехода на новые регламенты. **В условиях роста конкуренции, серьезнейших трудностей при получении доступа к кредитным ресурсам и фактического отсутствия государственной помощи реально повысить уровень производительности труда смогут лишь единичные украинские компании, принадлежащие олигархам.** Остальным придется отказаться от внедрения каких-либо достижений научно-технического прогресса. Говорить о повышении производительности труда в таких условиях просто не приходится.

Не стоит рассчитывать и на то, что в результате подписания Соглашения многократно увеличатся иностранные инвестиции в отечествен-

ную экономику, о чем так любят поговорить сторонники его подписания. **Приток инвестиций из ЕС будет (если будет!) иметь исключительно точечный характер.** Приоритетными станут только секторы, привлекательные для европейского бизнеса. В частности, сельское хозяйство (в случае снятия запрета на владение землей для иностранцев), транспорт (создание логистических узлов для поставок продукции в Украину и далее в страны СНГ), инфраструктура (на условиях концессии), добыча энергоносителей и минеральных ресурсов. **На общий инвестиционный климат в нашей стране эти точечные вкрапления серьезно не повлияют.**

Весьма сомнительным позитивом является и заоблачное повышение стандартов качества продукции, торжественно обещанное евроинтеграторами. Этот «плюс» также необходимо учитывать с большими оговорками. В частности, в рамках Соглашения об ассоциации Украина обязалась перейти на европейские правила определения безопасности продуктов питания и их маркировки. А в ЕС, как известно, не существует нормы для производителей пищевых продуктов указывать наличие или отсутствие генетически модифицированных организмов в составе продукции. **Поэтому создание Зоны свободной торговли с ЕС позволит беспрепятственно завозить, выращивать и реализовывать в Украине ГМ-продукцию без соответствующей маркировки.**

В условиях роста затрат, усиления конкуренции и сужения рынков сбыта нет также оснований ожидать обещанного в связи с созданием ЗСТ с ЕС подтягивания реальных доходов населения к «европейским социальным стандартам» (которые, кстати, сегодня повсеместно снижаются, а поэтому стандартами их называть вообще нельзя). **У украинского бизнеса и государства для этого не будет ресурсов, а иностранные компании станут ориентироваться на среднюю заработную плату по стране. Ожидать от них реализации политики «дорогой рабочей силы» в ущерб прибыльности просто неразумно.**

То же самое можно сказать и о декларируемом повышении качества жизни. **Возможность потреблять более качественную продукцию зависит ведь не столько от текущих регламентов, сколько от уровня доходов. Резкий рост тарифов на услуги ЖКХ, наоборот, приведет к ухудшению потребительских возможностей и условий жизни. Для миллионов людей встанет вопрос о доступе к простейшим благам — воде, электричеству и т.д.** Вместе с тем дополнительное негативное воздействие на уровень благосостояния украинских граждан окажет повышение цен на товары и услуги отечественного производства. Рост издержек будет подталкивать производителя переложить их на потребителя. Учитывая, что мелкоотварный сельхозпроизводитель потеряет доступ на рынки, единственным компенсатором роста цен для населения останется приусадебное хозяйство.

Не произойдет и многократно обещанного евроинтеграторами ускорения развития мелкого и среднего украинского предпринимательства в результате снижения административного давления на бизнес. Скорее наоборот. **Снижение покупательной способности украинцев граждан в результате вступления в Зону свободной торговли с ЕС создаст экономические, а не административные барьеры для предпринимательства.** Более того, приход крупных производителей товаров и услуг (гипермаркеты, химчистки, продажа подержанных автомобилей) усложнят конкуренцию. Мелкий и средний бизнес, не имеющий доступа к дешевому кредиту, без получения которого невозможно осуществить крайне затратный переход на нормы и регламенты Евросоюза, выживет только там, где крупным компаниям будет неинтересно.

Упрощения и повышения прозрачности налоговой системы также не предвидится. Здесь обращает на себя внимание не приближение украинских параметров налоговой отчетности к европейским, а обязательство приблизить структуру отечественного налогообложения к нормам ЕС (статья 353 Соглашения). На деле это приведет к увеличению налоговой нагрузки на граждан и бизнес в связи с введением новых налогов и сборов (в т.ч. налог на оборот ценных бумаг).

В завершение анализа «плюсов» следует особо подчеркнуть, что практическая реализация большинства этих ожиданий никак не связана с подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС. Введение любых новых, более прогрессивных норм и стандартов пока еще остается вопросом внутреннего законодательства. Почему руководство Украины увязывает внутренние изменения с взятием на себя дополнительных, ничем не оправданных обязательств перед ЕС, в рамках формальной логики остается загадкой.

Таким образом, реальные плюсы от «хождения в Европу» получают только представители крупных украинских финансово-промышленных групп, которые увеличат свои прибыли за счет усиления эксплуатации трудящихся и сдачи отечественной экономики иностранцам.

Теперь об очевидных минусах от подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС и создания с ним ЗСТ, многие из которых имеют комплексный и долгосрочный характер.

Прежде всего, это **значительное сокращение поступлений в бюджет от таможенных сборов,** которое, по оценке «европейцев», составит от 5% до 10%. Расчеты украинских властей по поводу размера таких потерь, а главное — механизмов их компенсации, скрыты от общественности.

Далее, это **серьезное ухудшение торгового баланса Украины.**

Со странами ЕС он, как уже отмечалось, стабильно отрицательный (за первое полугодие 2013 года — минус 4,5 миллиарда долларов). Тенденция к росту дефицита в торговле с ЕС прослеживается давно (в 2010

году — 6,1 миллиарда долларов, в 2011 году — 8,6 миллиарда, в 2012 году — 10,1 миллиарда). И нет оснований предполагать, что снятие пошлин на европейский промышленный импорт и сокращение таможенных тарифов на сельскохозяйственную продукцию изменят эту тенденцию. **В результате рост дефицита будет оказывать дополнительное негативное влияние на курс национальной валюты.** В таких условиях удержание гривни от обвала потребует новых масштабных валютных займов на крайне невыгодных для нашей страны условиях.

К тому же это вызовет неизбежное (и вполне естественное) введение государствами Таможенного союза тарифных ограничений на украинский импорт. В случае создания Зоны свободной торговли Украина—ЕС на нашу страну автоматически будет распространено действие таможенных тарифов, действующих в Российской Федерации для других стран-членов ВТО. В минувшем году Украина продала северным соседям продукции на сумму 17,6 миллиарда долларов. В случае отказа России от Зоны свободной торговли с Украиной сумма импортных пошлин, выплаченных с отечественных товаров в казну РФ, составит 1,65 миллиарда долларов — около 0,9% отечественного ВВП за прошлый год. Подобные меры в отношении украинских товаров введут и другие страны ТС. Значит, потери для украинских товаропроизводителей возникнут также на казахском, белорусском и ряде других рынков.

Это и усиление нетарифных ограничений со стороны стран Таможенного союза. С их стороны будут ужесточены меры административного (подтверждение происхождения, соответствие номенклатуре) и нетарифного (санитарные и фитосанитарные ограничения) регулирования в отношении украинских товаров.

В результате потери отечественной экономики окажутся весьма чувствительными. **Ведь для многих украинских производителей экспорт в Россию составляет более 50% от общей доли экспортных поставок.** А для сырной, кондитерской, вино-водочной промышленности, плодоовощных хозяйств, машиностроительного комплекса (вагоностроение, приборостроение) усложнение доступа или потеря российского рынка будет иметь прямо-таки трагические последствия. Это приведет к остановке ряда предприятий и резкому росту безработицы, а также существенному сокращению бюджетных поступлений и притока валюты в страну.

Это сокращение возможностей для промышленно-инвестиционной кооперации с РФ и странами ТС. Появление таможенных и административных барьеров в торговле между Украиной и Россией, а также изменение статуса отношений (отказ от стратегического партнерства) приведет к сни-

жению перспектив и мотивации к развитию секторальной промышленно-инвестиционной кооперации. В РФ усилится тенденция к локализации производственных цепочек, в том числе в таких знаковых для нашей экономики секторах, как авиастроение, двигателестроение, оборонно-промышленный комплекс. Украинские компании перспективных секторов промышленности («Мотор Сич», АНТК им. Антонова, «Турбоатом», «НПО им.Фрунзе» и др.) окажутся вычеркнутыми из государственных программ РФ и уже в ближайшем будущем рискуют полностью утратить этот рынок.

Это банкротство и закрытие предприятий, получающих сегодня государственную помощь, невозможность предоставления прямых субсидий компаниям со стороны государства. Перечень случаев предоставления государственной помощи строго регламентируется (ст.262). **Украина фактически берет на себя обязательство отказаться от любых форм государственной поддержки предприятий, которая могла бы привести к повышению их конкурентоспособности относительно европейских компаний (пункт «С» ст.262).**

Таким образом, предприятия и отрасли, которые сегодня получают поддержку бюджета, либо вынуждены будут искать новые источники финансирования, либо станут банкротами и закроются. Кроме того, принимая на себя обязательства отказаться от прямой государственной поддержки, Украина фактически лишается возможности смягчать последствия открытия рынков в торговле с ЕС и поддержать отрасли, которые пострадают в результате санкций со стороны РФ и стран ТС. Вместе с тем невозможным (или, по крайней мере, крайне затрудненным) становится создание в перспективе таких форм стимулирования развития экономики, как территории приоритетного развития, свободные экономические зоны, в том числе технополисы и технопарки.

Это разорение мелкотоварного сельхозпроизводителя. Обязательства, которые берет на себя Украина согласно положениям Соглашения об ассоциации (глава 4), лишат мелкотоварные крестьянские хозяйства возможности продавать на рынке свою продукцию. В частности, обязательная сертификация молока и молочных продуктов, мяса и мясных изделий, солений, копчений и т.д. приведет к уходу с рынка домохозяйств-производителей. Эта ниша будет занята крупными собственниками, в первую очередь иностранными. Учитывая, к примеру, тот факт, что около 80% молока в Украине производится домохозяйствами, потери для крестьян будут ужасными. Это ускорит процесс бегства жителей украинского села в города. Единственными «островками жизни» на

селе будут немногочисленные населенные пункты, в которых продолжится работа украинских или зарубежных аграрных корпораций. Вместе с тем после подписания Соглашения наступит «удобное» время для снятия моратория на продажу земли сельскохозяйственного назначения. Чернозем станет единственным ликвидным ресурсом украинских крестьян, который можно продать на рынке. Процесс их обезземеливания пойдет семимильными шагами.

Это повышение цен на энергоносители для граждан. Согласно главе 11 Соглашения, Украина берет на себя обязательства перейти к рыночной системе ценообразования на энергоносители. Даже в условиях сохранения «регулируемых цен» формула их образования будет «прозрачной, пропорциональной, недискриминационной и с ограниченным сроком действия» (ст.269). Это неминуемо приведет к росту цен на природный газ, электроэнергию и тепловую энергию для наших соотечественников, поскольку нынешние «регулируемые цены» ниже себестоимости. Принимая во внимание, что цена импорта природного газа в Украину составляет около 400 долларов за 1000 кубометров, тарифы на ЖКХ повысятся в разы. В условиях роста затрат домохозяйств на услуги ЖКХ потребительские возможности большинства украинских граждан резко сократятся. Это приведет к сужению внутреннего рынка и еще больше осложнит условия деятельности украинских товаропроизводителей.

Это рост безработицы, сокращение зарплат и сужение внутреннего рынка. Переход на стандарты ЕС (более 20 тысяч регламентов) потребует масштабных капиталовложений, что приведет к резкому росту долговой нагрузки на украинских производителей и тотальной тенденции к сокращению издержек за счет сокращения зарплат и рабочих мест.

Отмирание в Украине высокотехнологических промышленных производств определит долгосрочную картину падения занятости и доходов. Количество высокооплачиваемых рабочих мест будет сокращаться, как и заказ на высококвалифицированные кадры. Государство окажется не в состоянии финансировать перспективные направления развития производства в рамках наложенных ограничений. Предпосылок для бурного роста украинского банковского сектора и превращения украинских финансовых институтов в глобальные корпорации на сегодняшний день нет. Таким образом, потолок доходов в стране в целом будет определяться текущей рентабельностью сырьевых и агросырьевых производств с низкой добавленной стоимостью. Это предопределяет все большее отставание доходов наших трудящихся от экономически развитых государств.

Это, наконец, потеря Украиной международной правосубъектности. В дискуссиях по поводу выбора вектора интеграции сторонники «европейского выбора» постоянно муссируют тезис, будто подписание Соглашения об ассоциации не ограничивает суверенитет Украины. Для того чтобы убедиться в том, насколько далеко от истины такое утверждение, достаточно внимательно прочитать раздел VII Соглашения: «Институциональные, общие и завершающие положения».

В частности, статья 461 предполагает создание Совета Ассоциации, Комитета Ассоциации и подкомитетов, которые получают право принимать решения, имеющие обязательный характер для сторон (статьи 463—465). Механизм принятия подобных решений в рамках этих органов из текста Соглашения выглядит далеко не очевидным. Таким образом, **Украина соглашается на создание надгосударственных органов, решения которых будут иметь императивную силу относительно национального законодательства.**

Однако наиболее примечательным в Соглашении является обязательство нашей страны **«приближать законодательные нормы к действующим в ЕС».** В частности, статья 474 предполагает, что Украина должна осуществлять постепенное сближение своего законодательства с правом ЕС, в соответствии с Дополнениями I—XLII данного Соглашения на основе обязательств, определенных в разделах IV, V и VI Соглашения, а также соответственно положений этих Дополнений. Этим требованиям должны будут отвечать все вновь принимаемые законы и другие нормативно-правовые акты.

Густо нашпигованную юридической казуистикой и темную для непосвященного читателя формулировку проясняет статья 5 Дополнения XVII «Нормативно-правовое сближение». Согласно этой статье, ЕС сохраняет право принимать новое законодательство или вносить изменения в действующее в отношении регулирования во всех секторах, которые предполагают нормативно-правовое сближение. При этом, «как только новый или измененный законодательный акт ЕС будет включен в соответствующее Дополнение, Украина транспонирует и имплементирует его в свое законодательство». Иными словами, **подписывая Соглашение об ассоциации, Украина берет на себя обязательство имплементировать в национальное законодательство не только нынешние, но и будущие нормативно-правовые акты ЕС.**

Такое положение Соглашения является беспрецедентным по объему сокращением суверенитета Украины, непропорциональным сути статуса ассоциированного члена. Фактически это означает передачу права опре-

деления принципов организации социально-экономической политики страны внешнему центру принятия решений, в работе которого наша страна не участвует. **Налицо грубое нарушение статей 1, 2, 5 Конституции Украины.** А ведь отменить или пересмотреть их может только Всеукраинский референдум!

Таким образом, в силу обязательств, взятых на себя подписанием Соглашения, Украина фактически утратит независимость. Захватившие ее олигархи вынесли за скобки свои коммерческие и политические разногласия ради заключения преступной «бартерной сделки»: обмена государственного суверенитета на признание легитимности их неправомерно нажитых капиталов и увековечение правящего политико-экономического статуса внутри страны.

Захватившие Украину олигархи говорят: альтернативы евроинтеграции для Украины не существует. Это неправда! Альтернатива есть, и она лежит на поверхности!

Многие миллионы наших соотечественников выступают за вступление Украины в Таможенный союз. И аргументов в пользу такого решения у них куда больше, чем у сторонников евроинтеграции. Ведь речь идет не только о сохранении братских отношений с народами, с которыми мы имеем общую историю и ментальность, но и о конкретной экономической выгоде для Украины. Причем эту выгоду (в отличие от всех евроинтеграционных славословий) можно подтвердить с калькулятором в руках.

Совместное исследование Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины и Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук убедительно подтвердило огромный потенциал кооперации Украины и стран ТС в оборонно-промышленном комплексе, авиастроении, двигателестроении, космической отрасли, в сфере энергетического и атомного машиностроения. К этому перечню также можно добавить такие перспективные отрасли, как медицинское приборостроение, фармакология, сельскохозяйственное машиностроение, транспортная и морская инфраструктура, атомная энергетика.

По оценкам украинских и российских ученых, в условиях технологической интеграции к 2030 году величина ВВП Украины будет примерно на 6—7% выше, чем в случае отказа от интеграции. Снижение цены на природный газ за первый же год позволит увеличить промышленный выпуск на 1,8% и обеспечит положительный прирост торгового сальдо Украины на 5,2 миллиарда долларов. Отмена экспортных пошлин на

нефть и нефтепродукты снизит цену нефти в Украине на 30%, а нефтепродуктов — на 19,8%. Это позволит нарастить промышленный выпуск на 0,64% уже в первый год после вступления в ТС. Снятие торговых барьеров в торговле Украины со странами Таможенного союза даст за этот же срок дополнительно 0,3% от промышленного выпуска. Ускорение реализации совместных проектов в атомной энергетике решит одну из главных стратегических задач государства — обеспечение энергетической безопасности Украины. **Реализация совместных проектов в высокотехнологических секторах будет способствовать созданию новых высокооплачиваемых рабочих мест, окажет положительное влияние на долгосрочную структуру занятости, систему образования и науки.**

В наибольшей степени от присоединения к Таможенному союзу выиграют украинские трудящиеся. Снижение цены импорта российских энергоносителей снимет риск роста коммунальных и транспортных тарифов. Это будет способствовать повышению покупательной способности населения и улучшению качества жизни.

В заключение представляется необходимым отметить, что **европейской экономике, переживающей острый кризис, нужна Украина.** Ни для кого не секрет, что Европа рассчитывает преодолеть кризис во многом за счет Украины, что, собственно, публично подтвердил и Президент Украины Виктор Янукович.

У каждого думающего человека возникает вопрос: **а что сегодня может предложить Европе Украина?** Денег у нас нет, передовых технологий почти не осталось, страна не может похвалиться ни одной успешной экономической или социальной реформой. Зато у нас есть коррупция, пронизывающая всю вертикаль власти, силовые структуры, суды, зачастую не считающиеся с законами страны, есть олигархи, которые и так прописались в Европе.

Европе нужны наши ресурсы: электроэнергия, наши ископаемые, наша земля, наконец — наши трудолюбивые, законопослушные люди. Европа отказывается добывать сланцевый газ у себя, зато активно советует это делать Украине. Наша страна нужна Европе как емкий рынок сбыта своей продукции: от томатов до самолетов.

И, пожалуй, самое главное. Запад стремится закрепить Украину на антироссийских позициях, втянуть в НАТО, использовать ее территорию, экономический и оборонный потенциал в противостоянии с Россией.

Даже на недавней Ялтинской конференции европейской стратегии звучали трезвые оценки перспектив страны в результате подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Как это сделал, например, экс-глава ВТО Паскаль Лами, который не рекомендовал Украине безоглядно бе-

жать в сторону Брюсселя, предостерег от сдачи своего экономического суверенитета и обратил внимание на альтернативные варианты.

Сегодня в мире, кроме ЕС, действует еще ряд соглашений о тесном сотрудничестве отдельных стран по типу зон свободной торговли, таможенных союзов. Число таких объединений, по разным оценкам, составляет от 80 до 100. По данным Всемирного банка, в рамках таких зон осуществляется около половины мировой торговли. Ряд стран организовали сотрудничество по региональному признаку. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии — АСЕАН, включающая такие страны, как Индонезия, Филиппины, Бруней, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Вьетнам; Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) — США, Канада, Мексика; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) — Австралия, Бруней, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Индонезия, Филиппины, Тайвань, Гонконг, Япония, Южная Корея, Китай, Канада, США, Мексика, Чили; в Африке — Западноафриканский экономический и валютный союз (ЮЭМОА) — Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Нигерия, Того, Сенегал, Бенин, Мали.

Можно сказать также об объединении стран экспортеров нефти — Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива, «нефтяная шестерка» (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ). Или о возникшей, как альтернатива Европейскому экономическому сообществу (теперь Европейский союз), Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), созданной в 1960 году государствами, не пожелавшими присоединиться к Европейскому экономическому сообществу.

В основе сближения государств не всегда лежит только региональный или сырьевой принцип. БРИКС — группа из пяти наиболее быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие большого количества важных для мировой экономики ресурсов и огромный суммарный потребительский рынок. Экс-глава МВФ Доминик Строс-Кан на Ялтинской конференции обратил внимание присутствующих, что БРИКС уже превратился из абстрактной аббревиатуры в реальный, принимающий решения союз.

Почему бы Украине не искать свою экономическую перспективу в нем? Стоило бы Украине посмотреть и в сторону Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Один Китай, входящий в эту организацию, предоставил кредит Венесуэле на 50 млрд долларов. А от нас за 15 млрд. кредита МВФ требует, чтобы мы отказались от социальных льгот, увеличили тарифы на газ и дальше повышали пенсионный возраст.

Как уже отмечалось, большие преимущества наша страна может иметь от вступления в Таможенный союз. В союзе с братскими Россией, Белоруссией и Казахстаном у Украины есть потенциал и перспективы для успешного экономического развития. Поэтому украинский народ требует открытой общественной дискуссии о выборе наиболее оптимального вектора интеграции с точки зрения экономических интересов нашей страны и ее граждан.

Пока вместо этого власть предлагает «пропагандистскую жвачку» о безальтернативности евроинтеграции и вводит негласный запрет средствам массовой информации на освещение иной, альтернативной точки зрения. Более того, в обществе активно формируется образ врага в лице нашего ближайшего соседа. Европа охотно этому потакает и подыгрывает, хотя сама активно развивает и наращивает свои экономические отношения с Россией.

Коммунисты никогда не скрывали, что являются сторонниками евразийской интеграции Украины, вступления в Таможенный союз. Поэтому, будучи последовательными сторонниками народовластия, они готовы всеми доступными средствами поддержать инициативу наших соотечественников о проведении Всеукраинского референдума по вопросу о том, куда идти — в Таможенный или Европейский союз. Народ, а не олигархи, должен принимать все судьбоносные для Родины решения. И как он решит — так тому и быть!

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ? УКРАИНА: ВЫБОР ВАРИАНТА ИНТЕГРАЦИИ

Георгий КРЮЧКОВ,
народный депутат Украины III – IV созывов

Крутой поворот в непростой украинской истории, связанный с предстоящим подписанием Соглашения об ассоциированном членстве Украины и Зоне свободной торговли с Европейским союзом, **в корне меняет ситуацию в стране и вокруг нее.**

Речь идет не просто о распространении на Украину – еще до обретения ею полноправного членства в ЕС – ограничивающего ее суверенитет законодательства Союза, являющегося не только экономическим, но и **политическим** сообществом, с элементами, как отмечалось на недавней ялтинской встрече, конфедерации. При этом преследуются **цели, чуждые коренным интересам страны, нашего народа.** Этого не скрывают в Европейском союзе, его наиболее активные зазывалы в Украине.

Во-первых, речь идет о том, как заявил президент Польши Бронислав Коморовский, чтобы **«удержать Украину от искушения интеграции с Востоком, а именно с Россией»** (выделено мною – Г.К.), то есть не допустить вступления ее в Таможенный союз, Единое экономическое пространство с Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Казахстаном. **Это в полной мере отвечает требованиям совместной резолюции обеих палат американского конгресса «В поддержку независимости Украины»** (сентябрь 1996 года), пункт 11-й которой гласит: «Правительству Украины необходимо продолжать действия в защиту своего суверенитета и суверенитетов других независимых государств бывшего Советского Союза путем противодействия появлению любой политической или военной организации, которая могла бы содействовать реинтеграции государств бывшего Советского Союза». Резолюция фактически была скрыта от украинской общественности, хотя ее положениями неукоснительно руководствовались и руководствуются все президенты и все правительства «незалежної» Украины.

Во-вторых, Украину втягивают в Европейский союз (а также в НАТО) с тем, чтобы **вырвать ее из семьи восточнославянских народов, разорвать связь со всей предыдущей историей,** в том числе с более чем

350-летним периодом пребывания в едином государстве после воссоединения с Россией, покончить с принадлежностью нашего народа к восточнославянской цивилизации, или, как говорят ученые, с его социокультурной матрицей.

Представитель другой страны, тоже «адвоката» Украины в Европейском союзе, — Литвы — ее посол в Украине Пятрас Вайтекунас недавно сказал: «В политическом смысле соглашение (об ассоциации — Г.К.) означает, что вы проходите точку невозврата, после которой Украина никогда не будет задавать вопрос, к какой цивилизации она принадлежит. Она будет... принадлежать к европейской семье». Смысл более чем понятен, хотя позволительно спросить господина посла: кто и когда исключил великую страну, находящуюся в центре Европы, из европейской семьи?

Рассматривая проблему ассоциированного членства Украины в ЕС, необходимо иметь в виду, что события разворачиваются в условиях, когда продолжается и время от времени обостряется **противостояние между Западом и Востоком**, которое не ушло в прошлое и после развала социалистического Советского Союза, реставрации капитализма в России, других бывших союзных республиках и в котором каждая из противостоящих сторон стремится удержать Украину в сфере своего влияния. То, как разворачивается процесс евроинтеграции, как украинские власти объясняют свои действия, свидетельствует о том, что теперь **Украина и формально позиционирует себя на стороне Запада**, иначе говоря — объективно становится, по крайней мере, **недружественной в отношении России страной**. Ведь высокопоставленные деятели ЕС подчеркивают, что вхождение Украины в европейское сообщество исключает ее интеграцию на восточном направлении.

А дальше действует **логика политического процесса**. Она обязывает Россию, как и любую другую страну, в том числе Украину, отстаивать национальные интересы, заботиться о своей безопасности. Без учета этих обстоятельств нельзя объективно оценить действия и намерения любой страны, в том числе России.

Будем откровенны: становление независимой Украины с самого начала происходило **на основе все большего дистанцирования от России**, приобретая временами откровенно антироссийский характер («Геть від Москви!» — на первом этапе — при президентстве Кравчука, «Украина — не Россия» — при Кучме, воинствующая русофобия — при Ющенко, «Европа — наш дом, Россия — сосед», «Таможенный союз — не наш выбор» — лозунги Януковича.) Доверие между нашими странами, прежде всего между их лидерами, было основательно подорвано.

Учитывая это обстоятельство, стоит ли удивляться тому, что Россия развернула осуществление крупномасштабных проектов «Северный поток» и «Южный поток», рассчитанных на перспективу программ импортозамещения, призванных уменьшить ее зависимость от других стран, прежде всего от Украины в наиболее чувствительных для нашей страны сферах (авиастроение, судостроение, оборонные отрасли, производство стальных труб и др.). Наивно было бы ожидать, что Россия, зная о проблемах, которые будет создавать для нее украинская евроинтеграция, не позаботится о защите своих интересов, действуя в рамках существующих международных соглашений (в частности, по линии ВТО). Хотя поступает она — надо откровенно сказать — не совсем всегда корректно и уважительно в отношении нашей страны, не считаясь с тем, как будут восприниматься предпринимаемые ею решения **народом Украины**. К этому украинским властям надо было быть готовыми.

Часто повторяемые в последнее время президентом В. Януковичем заверения, что евроинтеграционные устремления Украины не направлены на ухудшение отношений с Россией, запоздали, к тому же они сопровождаются **многочисленными недружественными в отношении северного соседа, а то и явно подстрекательскими выступлениями** в украинских СМИ, что вызывает такую же реакцию в России. Впору радоваться противникам не то что дружественных — просто нормальных, добрососедских отношений между нашими странами. Эйфория, охватившая сейчас украинских евроинтеграторов, — убедительное тому подтверждение.

Трудно сказать, на какое отношение к Украине со стороны субъектов Таможенного союза рассчитаны и заявления, что мы, имея статус наблюдателя при Совете ТС, посмотрим, как складывается Союз. Будем видеть, что нам подходит, к тем соглашениям и будем присоединяться.

В каком направлении могут развиваться события, показывают последние месяцы. В украинском парламенте и вне его уже звучат во весь голос **призывы исключить из закона об основах внутренней и внешней политики положение о внеблоковом характере внешней политики Украины**, несовместимом с присоединением ее к любому военному или военно-политическому блоку, что должно **открыть путь к вступлению в НАТО**. До формального внесения законодательных инициатив по этому вопросу еще не дошло. Но после вступления в силу Соглашения об ассоциации, а то и раньше за этим дело не станет. Тем более что президент В. Янукович говорит не об отказе от вступления в альянс, а только от **поспешного вступления**. А сотрудничество с НАТО при нем стало намного активнее и содержательнее, чем при власти «помаранчевых». С приближением НАТОвского потенциала, составной частью которого станет при таком

развитии событий военная машина Украины, к границам нашего восточного соседа, конечно же, никогда не смирится Россия.

Законопроект о денонсации **Харьковских соглашений** в Верховную Раду уже вносился. Попытка не удалась. Но можно не сомневаться, что противники украино-российского сотрудничества на этом не успокоятся. Наверняка будет поставлен и вопрос о выводе российского Черноморского флота из Крыма, о денонсации так называемого Большого Договора между нашими странами — о дружбе, сотрудничестве и партнерстве.

Отсутствие внятной реакции на все это со стороны высших должностных лиц страны не может не наводить на размышления.

Все это происходит на фоне того, что нынешний президент, его партия, которые пришли к власти под лозунгами критики политического курса режима «помаранчевых», обещаний улучшить отношения с Россией, противодействовать национал-радикалам, предоставить статус государственного русскому языку, вскоре отказались от своих предвыборных обещаний, **фактически обманули своих избирателей, народ Украины**, по сути, предали их. Я был одним из первых украинских политиков, которые привлекли к этому внимание, забили тревогу по поводу того, что в Украине в результате дрейфа власти регионалов утверждается **«ющенковщина без Ющенко»**. Сегодня есть все основания говорить, что, совершив дрейф, Янукович в проведении «помаранчевого», односторонне прозападного курса преуспел намного больше, чем его предшественник. Ющенко может спокойно заниматься своими пчелами и черепками — его дело «в надежных руках».

Смена политического курса стала возможной в результате **смыкания власти с так называемой оппозицией**, а точнее — перехода нынешних лидеров государства на позиции правонационалистических сил. И это объяснимо: **социально-классовая природа и у провластных сил, и у так называемой оппозиции однотипна** — и те, и другие выражают интересы прежде всего крупной буржуазии, ведущих криминально-олигархических кланов. В очередной раз подтверждается верность ленинского предвидения: «Буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы» (*Полн. собр. соч., т.34, с. 146*).

Сегодня и «бело-голубые», и «помаранчевые», и откровенные неонацисты выступают **единым фронтом**, стремясь как можно скорее сдать Украину европейским «хозяевам». Им мешает Компартия, чья фракция в парламенте является единственной, последовательно выступающей против антинационального курса нынешней власти. Против нее опол-

чилились практически все политические силы в Верховной Раде и в обществе, включая подголосков из малочисленных, но крикливых псевдокоммунистических образований. На страницах парламентской газеты уже прозвучало мнение одного из известных деятелей о необходимости «переформатировать Верховную Раду» из-за того, что представители Компартии в ней выступают против евроинтеграции.

При нынешней власти в политической жизни страны произошел **резкий сдвиг вправо**. В парламент ворвалась откровенно неонацистская партия – «Свобода», разнузданное поведение членов фракции которой, поддерживаемое фракциями «Батьківщини», партии «Удар» В. Кличко и не получающее если не отпора, то хотя бы надлежащей правовой оценки со стороны органов власти, дезорганизует работу Верховной Рады, дестабилизирует ситуацию в украинском обществе. Информационное пространство в основном находится в распоряжении правонациональной оппозиции.

Действия властей по навязыванию курса на евроинтеграцию сопровождаются **замалчиванием существенных фактов, а то и прямым обманом**. Народу не говорят всю правду о содержании соглашений об ассоциации и ЗСТ, о **рисках**, с которыми сопряжено осуществление этого курса.

Важно в этом контексте отметить такое обстоятельство. Аналитики Института стратегических оценок Президентского фонда «Украина» (к слову, сторонники интеграции в ЕС) в своем аналитическом докладе отмечают: «Складывается впечатление, что, как и в случае с ВТО (СОТ), Украина вступила в переговоры относительно Зоны свободной торговли с ЕС без четкой позиции о том, чего она хотела бы достичь. Украина не имела опыта таких сложных переговоров, кроме вступления в ВТО (СОТ), в которых также просчиталась».

Утверждают, что курс на евроинтеграцию поддерживает большинство граждан Украины. Между тем проведенное в июле т.г. Институтом социологии Национальной академии наук исследование показало, что этот курс поддерживают 42% опрошенных, а вступление в Таможенный союз – 45%, в том числе на Востоке Украины – 68%, на Юге – 59 %, тогда как в Центре – 39%, на Западе – 12%. Многие граждане, не имея объективной информации, с позицией по данному вопросу еще не определились. Властью не учитывается, что принятое без совета с народом решение об ассоциации с ЕС может **еще больше расколоть и без того разобщенное украинское общество**.

Многokrатно повторяя с различных трибун, что народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в Украи-

не, органы этой власти всячески сопротивляются тому, чтобы по такому судьбоносному вопросу, как выбор вектора интеграции, народ выразил свою волю на Всеукраинском референдуме. Объяснить это можно только одним: власти знают истинные настроения в обществе, поэтому и не хотят рисковать его проведением, стремясь во что бы то ни стало навязать обществу свою волю.

В последнее время запущена идея: референдум, мол, необходимо будет провести, но только тогда, когда встанет вопрос о **полноправном** членстве в ЕС, то есть лет минимум через десять. А сейчас ведь речь идет только об ассоциации. Но кому нужен будет референдум тогда, когда все свершится? Как надо не уважать свой народ, чтобы так обращаться с ним, принимая столь важные решения! Я уже не говорю о грубом нарушении Конституции и действующего законодательства властями, которые фактически запрещают проведение инициированного Компартией референдума по этому вопросу.

Думаю, имеют основания те, кто говорит о наивности расчетов на то, что, осуществив такой поворот в политике, В. Янукович получит поддержку избирателей в западных регионах страны на президентских выборах 2015 года. А вот в том, что от него **отвернутся многие избиратели Востока и Юга страны**, которых он фактически предал, можно не сомневаться. **Называет недовольство такой позицией и в правящей партии**, в парламентской фракции «регионалов». Президенту пришлось лично «ставить на место» некоторых депутатов, прибегнуть – скажем так – к «другим мерам», чтобы не допустить раскола. Угрозы, несомненно, подействуют, но единство, созданное на такой основе, прочным не бывает.

Что касается так называемой оппозиции, с которой на почве евроинтеграции сегодня слилась в экстазе власть, то ее лидеры не скрывают, что сегодня, когда речь идет о продавливании вопроса об ассоциации, они используют отступничество Януковича по максимуму, а когда дело будет сделано, активизируют борьбу за президентский пост, за полную власть в стране. Что будет так, можно не сомневаться. И «заграница» Януковичу вряд ли поможет, даже если правонационалистические силы, придя к власти, начнут сводить счеты с ним и его сторонниками. А что будет именно так, можно не сомневаться. Захват всей власти наглыми национал-радикалами будет означать установление в стране режима террористической диктатуры, по сути фашистских порядков, утверждение – в нарушение украинской Конституции – человеконенавистнической национал-шовинистической идеологии в качестве государственной, вытеснение из жизни нашего общества русского языка

и великой русской культуры, попрание элементарных прав миллионов граждан. Это должны знать наши люди.

В данный момент **предсказать исход противостояния сложно**. Простые процессы происходят в стане так называемой оппозиции. Ее лидеры никак не могут определиться, а потому и договориться о тактике действий. Ситуацию может осложнить появление на политическом поле авторитетной фигуры, вокруг которой могли бы сплотиться антинацистские, антипомаранчевые, оппозиционные к правящей верхушке силы. Сегодня такую фигуру трудно назвать. В нашем обществе сегодня нет и пока что не вырисовывается авторитетный политический деятель, который мог бы объединить страну. В этом трагизм ситуации. Но все может быть...

Понимая это, **власть не останавливается ни перед чем**, лишь бы устоять. Общество ожидает такой вал демагогии, популизма, грязи, жестокости и беззакония, какого мы еще не видели. Хотя после прошлых президентских и парламентских выборов казалось, что большего позора для страны не придумать.

Я не касался здесь **экономических аспектов** рассматриваемой проблемы — они активно обсуждаются в обществе. Хотел бы только привлечь внимание к такому обстоятельству. Говоря о евроинтеграции, ее сторонники, в том числе представители власти всячески **избегают конкретики**, обходят острые моменты. Сводят все к тому, что ЕС — это мощный рынок, передовые технологии, высокий жизненный уровень населения, там порядок, демократия и т.д. Причем подается это так, что только вступление в Европейский союз гарантирует нашей стране выход на передовые рубежи в экономическом развитии, достижение высоких социальных стандартов, что без этого нам не утвердить демократию, обеспечить права и свободы человека и т.д. Всему этому угрожает членство в Таможенном союзе, сближение с «отсталой, азиатской» Россией.

Налицо — оскорбительная для нашего народа психология «меншортоности», еще недавно так осуждавшаяся праворадикалами. Но разве не украинскому народу предстоит поднимать отечественную экономику, наводить порядок в своей стране, укреплять демократические основы государственной и общественной жизни? Неужели кто-то будет для нас — и за нас — строить процветающую, богатую, красивую Украину?

Что касается **цивилизационного выбора**, о котором тоже много толков, но не говорится, что конкретно имеется в виду, то наши люди должны знать, что речь идет о навязывании народу Украины крайнего индивидуализма, либералистских теорий организации экономической жизни, гипертрофированной «свободы», которая все больше транс-

формируется не просто во вседозволенность, а в агрессивное навязывание неприемлемого для восточноевропейской цивилизации, да и для миллионов людей в европейских странах, «вольного» отношения к проблемам брака, семьи, что в последнее время находит выражение в законодательном закреплении в ряде стран свободы однополых браков, терпимом отношении к вызывающему поведению гомосексуалистов, лесбиянок, даже к самым отвратительным выбросам содомии. Все это навязывается нашему обществу и даже выдвигается среди условий подписания Соглашения об ассоциации. Из жизни нашего общества пытаются вытравить присущие восточноевропейской цивилизации общинность, коллективизм, солидарность и взаимопомощь, культ матери, семьи, строгая моральность, доброта, деликатность (толерантность), милосердие и сострадание, уважительное отношение к представителям других наций и народностей. Этого ли хотят наши люди?

Самым сложным вопросом, без преувеличения – ключевой проблемой в сложившихся условиях остается **выстраивание отношений с Россией**. Совершенно очевидно, что такими, как прежде, они уже не будут. Слишком далеко зашло взаимное отчуждение. Сильны, особенно в нашей стране, позиции агрессивных противников украино-российского единства. Затрудняют решение этой проблемы и субъективные факторы, особенно сложно складывающиеся отношения между лидерами наших государств.

Но географически **мы – соседи**. И от этого никуда не уйти. Но соседи и отношения между соседями бывают разными. В интересах наших братских – несмотря ни на что! – народов сделать все, чтобы эти отношения были хотя бы добрыми, взаимоуважительными, если уж они не могут быть сегодня братскими, какими они были на протяжении веков.

Здесь многое, очень многое зависит от лидеров наших государств. Способны ли они подняться над личностными моментами и подчинить все свои действия интересам наших народов, которые в основном, в основном совпадают.

В заключение два замечания.

Для нашей страны, ставшей безъядерной, но не получившей юридически обязывающих гарантий ее безопасности со стороны ядерных держав, оказавшейся в силу известных обстоятельств между основными субъектами международных отношений, между ведущими (пусть и различными по своей экономической мощи) межгосударственными союзами, между военными блоками, исключительно важное значение имеет преодоление на нашем континенте конфронтационной политики, блоковых подходов в отношениях между государствами, создание системы общеевропейской безопасности – «от Ванкувера до Влади-

востока». Это сняло бы многие проблемы. К сожалению, реализация этой идеи столкнулась со многими сложностями. Мало что сделала для ее продвижения и Украина за время своего, я бы сказал, бесцветного председательствования в ОБСЕ. Но ослаблять усилий в этом направлении не следует.

И еще одно.

К такому повороту событий наше общество оказалось не готовым. Оно было шокировано резкой сменой позиции нынешней власти, отказавшейся от своих предвыборных обещаний по важнейшим вопросам жизни страны, — так же, как нашему народу пришлось пережить предательство некоторых высокопоставленных коммунистических лидеров, прежде всего Кравчука, в августе 1991 года. Сказываются и последствия так называемых «помаранчевых» событий начала нынешнего века, организаторы которых (Ющенко, Тимошенко) оказались неспособными выполнить то, что обещали. Политическая воля людей парализована. В условиях тотального, охватившего все сферы нашего общества, продолжающегося много лет кризиса, обнищания (более четверти населения, даже по официальным данным, отброшена за черту выживания), все углубляющегося социального, прежде всего имущественного, расслоения основная масса украинского народа не способна отстаивать свои права, противостоять антинародной политике правящего режима.

В этих условиях **важнейшей задачей** для подлинно демократических, патриотических сил, на мой взгляд, является сплочение своих рядов и активизация усилий, направленных на доведение до самых широких масс правды о положении в стране, о сущности обоих направлений интеграции — и в социально-экономическом аспекте, и относительно цивилизационного выбора, и в том, что касается стратегических последствий, с тем, чтобы помочь занять позицию в этом жизненно важном вопросе, отстаять коренные интересы нашей Родины.

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ЕВРОДЕГРАДАЦИЯ: КАМО ГРЯДЕШИ, УКРАИНА?

*Размышления участника Международной конференции
«Российско-украинские отношения: реалии и перспективы»*

Анатолий АРСЕЕНКО,
кандидат исторических наук, доцент

Для обсуждения и устранения разночтений в подходах России и Украины к интеграции 25 июня 2013 г. в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) была проведена Международная конференция «Российско-украинские отношения: реалии и перспективы». Главными инициаторами и организаторами этой встречи были парламентарии двух стран. В ней участвовала представительная делегация Украины. В ее составе были народные депутаты, лидеры политических партий и движений, министры и правительственные советники, видные промышленники и известные ученые, эксперты и журналисты. Не менее представительной и именитой была и делегация России.

Призыв к деловому обсуждению проблем прозвучал во вступительном слове Председателя Госдумы Федерального Собрания РФ С.Е.Нарышкина. Однако среди ораторов со стороны Украины были политики, которые ставили под сомнение необходимость встречи в МГИМО, заявляли о «безальтернативности» курса Украины на вступление в Европейский союз.

Это побудило автора этих строк к ретроспективному анализу трансформационных и интеграционных процессов в Украине, с тем чтобы всесторонне осмыслить реалии и перспективы российско-украинских отношений.

Краткий экскурс в историческое прошлое

Растерзанная соседними империями, Украина вступила в XX век в сопровождении мрачных пророчеств. Одно из них принадлежало известному украинскому историку М.Грушевскому. На страницах очерка «Историческая эволюция украинской проблемы» (1915) он писал,

что Украина «останется источником новых конвульсий», если в начале века не обретет своей государственности. Великий Октябрь избавил ее от этой трагической участи. Украина в братской семье народов СССР объединила все свои исторические земли в едином социалистическом государстве. По признанию известного американского политолога С. Гарнетта, «Украинская Советская Социалистическая Республика... стала не «источником новых конвульсий», а одной из индустриальных, аграрных и военных опор Советского государства».

В буржуазных СМИ принято изображать советское прошлое только в темных тонах. Из исторической памяти народа стремятся вымарать успехи УССР в хозяйственном и культурном строительстве. Уместно сопоставить экономики УССР и Франции накануне разрушения СССР. В 1989 г. Советская Украина, примерно равная по территории и населению Франции, в расчете на душу населения производила больше Франции: нефти (включая сжиженный газ) — почти в 2 раза, природного газа — в 10 раз, угля — в 12 раз, стали — в 3 раза, железной руды — в 13 раз, тракторов — почти в 6 раз, хлопчатобумажных тканей — в 2 раза, сахарной свеклы — более чем в 2 раза, картофеля — в 3,5 раза, сахара, рыбы и других морепродуктов — в 1,5 раза. Разрыв между УССР и Францией по производству цемента, синтетических тканей и волокон, электроэнергии, зерновых и зернобобовых культур, мяса и молока был незначительным.

К характеристикам экономического прогресса УССР необходимо добавить ее весомые научно-технические достижения. Многие из них не превзойдены в мировой практике, некоторые — доступны не более чем десятку развитых стран в наше время. Накопленный научный и кадровый потенциал УССР позволил осуществить первую контролируемую ядерную реакцию и создать первый мощный цифровой компьютер в континентальной Европе, построить самый огромный в мире самолет «Мрия», самую мощную межконтинентальную ракету «СС-18» и ее гражданский вариант «Энергия», разработать специализированную сварочную систему для ведения работ в космосе, создать систему управления космического корабля «Буран» и автоматические системы стыковки космических кораблей на орбите. Этим перечнем не исчерпывается вклад УССР в мировую сокровищницу науки. Немногие страны могут гордиться такими научно-техническими и интеллектуальными прорывами в XX веке, какие были у нас.

К сожалению, от былого величия УССР не осталось почти ничего. Приход к управлению производством так называемых эффективных

собственников повлек за собой погружение страны в экономическую бездну. С одной стороны, это результат реализации теории и практики западной «транзитологии» на украинской земле. Ибо ее цель заключалась в устранении потенциальных конкурентов на «постсоветском» пространстве посредством насаждения рыночного фундаментализма. С другой стороны, это прямое следствие развала единого народнохозяйственного комплекса СССР, который тысячами нитей связывал украинскую экономику с экономиками других советских республик, особенно с экономикой РСФСР.

Плодотворное сотрудничество с РСФСР и другими советскими республиками позволило Украине в XX веке занять ведущие места в Европе и во всем мире по выпуску многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Вполне понятно, что разрыв связей с ними стал одной из причин деиндустриализации, деградации, депопуляции и десоциализации Украины с непредсказуемыми последствиями в XXI веке. По мнению ученых, на разрушение народнохозяйственного комплекса СССР приходится не менее одной трети падения ВВП в странах СНГ. Следовательно, восстановление хозяйственных связей между ними является категорическим императивом нашего времени.

На пути к погружению в бездну

В итоге реформ по западным лекалам Украина превратилась в руину и стала разменной монетой в битвах мировых игроков на новой «большой шахматной доске». «Стратегическое партнерство» с США длилось недолго и привело к разоружению третьей ядерной державы без предоставления ей юридически обязывающих гарантий безопасности. С тех пор долларовая подпитка украинского режима Вашингтоном прекратилась. На смену ей пришел диктат МВФ и затягивание долговой удавки на шее «независимой» Украины. Жизнь взаимности привела к тому, что на конец 1-го квартала 2013 года валовой внешний долг Украины составил 136,3 млрд долл., что равняется 76,9% ВВП, который к тому же существенно похудел в ходе «транзита» в «рыночный рай». Украина, вытесненная на обочину мирового развития, переместилась с 25-го на 111-е место в мире по величине ВВП в расчете на душу населения. Этот показатель в Украине ныне в два раза ниже, чем в России, Белоруссии и Казахстане, Литве, Латвии и Эстонии, Азербайджане и Туркмении.

Но этим не исчерпывается глубина падения в пропасть экономики Украины, до сих пор не сумевшей приблизиться к уровню ВВП на душу

населения в УССР. В период первой фазы глобального финансово-экономического кризиса Украина установила мировой рекорд по снижению ВВП — на 14,8% в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом. С тех пор за ней закрепилось название «больного человека Европы». Страна доедает последние запасы советского наследия, добывает остатки советской инфраструктуры, не думая о том, что ждет ее народ впереди. Под звуки риторики о модернизации экономики инвестиции в основной капитал в Украине снизились с 26,2% в 2007 г. до 15,9% в 2011 г. Превышение импорта над экспортом в 2011 г. составило 14,2 млрд долл. США. Это свидетельствует о сдаче Украиной своих позиций на глобальном рынке и все большей утрате экономической безопасности. Негативное сальдо внешней торговли заставляет правительство влезать в новые зарубежные долги, которые представляют собой «мину замедленного действия», способную взорваться в любой момент.

Фактически Украина давно стала объектом финансовой войны, которая ведется под эгидой МВФ в интересах глобального капитала с эпицентром в США. Деятельность МВФ как главного орудия в этой войне в странах «третьего мира» и с «переходной экономикой» укладывается в простую грабительскую схему: кредит на стабилизацию — дефляция (бездефицитный бюджет) за счет урезания социальных расходов — дефолт — выплата долгов за те кредиты, которые стали де-факто «финансовой бомбой». В этом контексте российские социологи В.Добренев и П.Агапов отмечают: «Современная финансовая война показала свои «великолепные возможности»: уничтожаемое население не просто нищает, но и самостоятельно финансирует (через последующую выплату долгов) войну против самого себя». Несмотря на то, что антикризисные лекарства МВФ, приписываемые Украине, зачастую хуже самой болезни, власть имущие обильно потчуют ими свой народ.

Испытывая катастрофическую нехватку средств на решение проблем модернизации экономики, буржуазное государство закрывает глаза на то, что за годы «независимости» олигархические кланы вывезли из страны и припрятали в оффшорных зонах и на Кипре более 167 млрд долларов. Этих денег с лихвой хватило бы для реализации указанной задачи! Однако компрадорская буржуазия спокойно взирает на превращение «неньки Украины» в сырьевой придаток и поставщика дешевой рабочей силы для стран «золотого миллиарда». Собственное благополучие для нее важнее национальных интересов страны. Действуя в этом духе, украинские «патриоты» во власти, никогда не имевшие ничего общего с демократией, давно превратились в типичных представителей

какократии (греч., от kakos — дурной, kratein — править). В переводе на русский этот политологический термин означает «дурное правление», «власть худших» или «власть недостойных».

Говоря о переходе на инновационный путь развития, украинская какократия ничего не делает в этом направлении. Более того, она сознательно уничтожает науку как основной источник генерирования нововведений. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на расходную часть госбюджета страны на 2013 г. В нем на Национальную академию наук Украины выделено 39 млн долл., на содержание тюрем — 37 млн долларов. В этой связи уместно вспомнить популярное изречение, которое гласит: «Если вы считаете, что образование и наука стоят дорого, подумайте, во что обойдется невежество». Однако украинская «элита» не утруждает себя такими сомнениями. Она богатеет, чтобы идти во власть, и идет во власть, чтобы богатеть. За счет сверхэксплуатации труда она получает прибыли, которые исключают необходимость заниматься рискованными инновациями. К тому же заниматься нововведениями в Украине вскоре будет некому. Согласно «Докладу о человеческом развитии. 2013», опубликованному Программой развития ООН 14 марта 2013 года, наша страна занимает 78-е место в мире из 187 стран по индексу человеческого развития. Для сравнения: соседняя Белоруссия по данному показателю находится на 50-м месте (1-е место в СНГ), Россия — на 55-м месте. Таким образом, деградация Украины вскоре может стать «источником новых конвульсий». На сей раз не вследствие нерешения проблемы ее государственности, о чем писал в свое время М. Грушевский, а в результате угрозы утраты Украиной государственности, обретенной на заре прошлого века. Одним словом, «доборолась Україна до самого краю»...

Украина на геополитической развилке истории

На пороге XXI века Украина вновь оказалась на геополитическом распутье истории. Не сумев предложить своему народу реальных путей выхода из системного кризиса, который поразил все сферы жизнедеятельности украинского общества после выхода из СССР, власть имущие питали надежду на то, что «Запад поможет». Что из этого вышло, сказано выше. Тем не менее в выборе вектора интеграции между Востоком и Западом какократия отдает предпочтение последнему. Вопреки интересам Украины, исторические корни которой в колыбели братских славянских народов, верх берут корпоративные интересы властей.

Обещанное принятие Украины в желанный для олигархов «европейский рай» — ЕС, скорее всего, обернется «обещанкою-цянкою». Однако народу придется платить высокую цену за политический мираж. Прежде всего потому, что хождение Украины в Европу мыслится в Вашингтоне как превращение ее в антироссийскую «пятую колонну», в «троянского коня» американской империи как на «постсоветском», так и на европейском пространстве. Это прекрасно понимают в Брюсселе, где рассматривают предоставление Украине ассоциированного участия в ЕС как промежуточный полустанок на пути к ее колонизации. В том числе с целью укрепления своих антиамериканских позиций.

На изломе веков большинство бывших советских республик на горьком опыте убедились, что без восстановления связей с Россией им не выбраться из беды. На этой почве ими было разработано несколько проектов, направленных на развитие сотрудничества на «постсоветском» пространстве. К ним относятся, прежде всего, создание Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского союза (ЕАС). Участие в каждом из них является выгодным для Украины, ибо только восстановление сотрудничества с Россией и другими странами СНГ открывает возможность выживания Украине в XXI веке. Но Запад усматривает в этих проектах попытки усиления имперских амбиций России и всячески препятствует их реализации посредством тактики «разделяй и властвуй». С той же целью «Вашингтонский обком» отводит украинской какокрации роль главного орудия в торпедировании интеграции на «постсоветском» пространстве.

Украинская «элита» всячески препятствует включению нашей страны в интеграционные процессы, происходящие на территории бывшего СССР, в качестве полноправного члена. Она ведет двойную игру на «большой шахматной доске», подыгрывая западным менторам и хозяевам. С одной стороны, она создает видимость переговоров с РФ, добиваясь «особого статуса» в ТС и других объединениях посредством навязывания им своих замысловатых схем и формул. С другой стороны, она предпринимает попытки к созданию зоны свободной торговли с ЕС как составной части подписания соглашения об ассоциированном участии Украины в ЕС, которое должно состояться в ноябре с.г. Для оправдания своего курса на призрачное вхождение в качестве полноправного члена в ЕС, где Украину никто не ждет, она ссылается на «исторический выбор украинского народа», мнение которого никто и никогда по этому поводу не спрашивал.

Направление интеграции, выбранное Партией регионов вкупе с т.наз. оппозицией, принципиально противоречит интересам значительной части населения Украины. Но это не принимается во внимание правящей олигархией. В свое время президент США Ф.Д.Рузвельт отмечал, что он не принял ни одного решения, если не был уверен, что его поддержит более 60% взрослого населения страны. Украинская «элита» в этом отношении действует вопреки здравому смыслу и общественному мнению. И чем больше растут интеграционные симпатии украинцев в пользу России, тем упорнее ратуют власти за ассоциированное участие в ЕС. Несмотря на то, что реализация этого замысла может стать смертным приговором и экономике, и государственному суверенитету Украины.

Чтобы убедиться во внешних ориентациях населения Украины, достаточно ознакомиться с результатами опросов, которые ежегодно проводятся Институтом социологии НАН Украины и изложены в 2012 г. в труде «Украинское общество 1992 — 2012». Эти опросы свидетельствуют о том, что в выборе вектора интеграции власти и народ Украины идут противоположными курсами. На вопрос: «Какому пути развития Украины Вы отдаете предпочтение?» в 2012 г. 14,5% респондентов ответили, что считают необходимым «В первую очередь расширять связи в пределах СНГ», 11,3% — «Расширять связи преимущественно с Россией», 23,4% — «Укреплять в первую очередь славянский блок (Украина, Россия, Беларусь)». Предпочтение установлению связей с развитыми странами Запада отдали 16,4%. Итак, суммарная относительная численность высказавшихся в пользу расширения связей в пределах СНГ, развития отношений преимущественно с Россией или укрепления блока с Россией и Беларусью составила 49,2%. Это в три раза превышает долю сторонников установления связей со странами Запада. Такие же тенденции отразило и исследование, проведенное Институтом социологии в июле 2013 года.

Администрация В.Януковича настойчиво игнорирует мнение населения страны и упорно проводит курс на втягивание Украины в ЕС. Украинская какократия и олигархия спешат реализовать свою «европейскую мечту» несмотря на то, что в Брюсселе им не раз давали понять, что места в ЕС Белоруссии, Молдавии, Украине и России нет. Белоруссии — потому, что «она авторитарная», Молдавии — потому, что «она бедная», Украине — потому, что «она очень большая», России — потому, что «она слишком страшная». Тем не менее, украинской общественности интенсивно внушают, что вступление Украины в ЕС не за горами и даст ее народу чуть ли не «золотые горы и реки, полные вина».

Справедливости ради надо признать, что «промывание мозгов» в заданном направлении дает свои результаты. В 2012 г. соотношение положительных и отрицательных оценок вступления Украины в ЕС составило соответственно 45,9% и 22,1%. В то же время нельзя не отметить, что 31,8% респондентов, несмотря на обработку буржуазной пропагандой, затруднились ответить на вопрос о перспективах евроинтеграции. Нельзя не заметить и то, что доля респондентов, которые негативно относятся к вступлению Украины в ЕС, увеличилась с 9,6% в 2000 г. до 22,1 % в 2012 г. А доля респондентов, которые позитивно относятся к вхождению Украины в ЕС, уменьшилась с 56% в 2000 г. до 45,9% в 2012 г.

К вступлению в военный блок НАТО негативно относятся 54,4% опрошенных в Украине, позитивно — 15,3%, то есть в 3,5 раза меньше. Однако украинские «евроинтеграторы» готовы к поставкам «пушечного мяса» для глобальной человекоубойной машины НАТО, «зона ответственности» которой самочинно перенесена ее заправилами на весь мир. Ради реализации своей давней мечты — оградить натовскими штыками награбленное дома и обезопасить свои вклады в инобанках с помощью своих зарубежных хозяев — симбиоз какократии и олигархии пойдет на все. Тем более что проливать кровь в горячих точках планеты, где идут империалистические войны под девизом «Кровь за нефть!», придется не их отпрыскам, а детям рабочих и крестьян.

В поисках двустороннего согласия и «антиукраинских происках Кремля»

На пути к открытию ворот ЕС украинские «евроинтеграторы» следуют в русле политики «Геть від Москви!» и оправдывают свои деструктивные действия ссылками на «происки Кремля». По их голословным утверждениям, Москва навязывает Украине невыгодные, неприемлемые соглашения, вновь хочет поставить ее на колени. В частности, это касается условий ее вступления в ТС. На самом деле все обстоит наоборот. Это ассоциированное участие Украины в ЕС налагает на «неньку» множество требований, не предоставляя ей никаких прав. Что же касается совокупной выгоды Украины в случае ее присоединения к ТС, то она могла бы составить примерно 10 млрд долл. В т.ч. от экспорта товаров в зону ТС — более 5 млрд долл., от снижения цен на газ — порядка 3 млрд, от отмены экспортной пошлины на российскую нефть — от 2 до 3,5 млрд долл. Достоверность этих расчетов не вызывает сомнения. Ибо

они являются итогом совместного исследования Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН и Института экономики и прогнозирования НАН Украины. Тем не менее, украинская оппозиция сотрудничеству с РФ видит во всем «козни» и «происки Кремля».

Конференция «Российско-украинские отношения: реалии и перспективы», состоявшаяся 25 июня с.г. в МГИМО, была посвящена поиску дипломатических ключей к разрешению имеющихся проблем в двусторонних отношениях. Никто не скрывал противоречий в развитии социально-экономического и гуманитарного сотрудничества между Украиной и Россией. Это был откровенный разговор, разговор начистоту, чтобы расставить все точки над «і» и двигаться к достижению согласия в выборе вектора совместной интеграции. Речь шла о том, в каком направлении — европейском или евразийском — пойдут Украина и РФ. Названный выбор имеет судьбоносный характер, так как от него зависит как экономическое благополучие, так и национальная безопасность обеих стран. На пути к сотрудничеству на «постсоветском» пространстве имеются барьеры, в том числе созданные с участием зарубежных стран. Участники встречи в основном были согласны с тем, что без преодоления названных препятствий невозможно успешное развитие украинско-российских отношений.

С этой точки зрения выбор организаторами встречи места ее проведения в МГИМО — кузнице дипломатических кадров СССР и России — был не только символическим, но и способствовавшим плодотворной работе. Участники конференции внимательно выслушали выступление ректора МГИМО А.В.Торкунова, который призвал собравшихся к конструктивному обмену мнениями, с тем чтобы дать адекватный ответ на вызовы современности в интересах своих стран и народов. Он подчеркнул, что в стенах МГИМО действует самое крупное украинское землячество, изучается украинский язык, функционирует созданная вместе с Киевским национальным университетом имени Тараса Шевченко совместная магистратура. В связи с подготовкой к празднованию 200-летия Т.Г.Шевченко основой для развития российско-украинского сотрудничества, по словам оратора, должен стать общий гуманитарный фундамент. Он призвал свято следовать завету Великого Кобзаря, мечтавшего о том, «щоб усі слов'яни стали добрими братами».

Обмен мнениями осуществлялся на паритетных началах: один выступающий с украинской стороны, один — с российской стороны. Первыми включились в дискурс представители социально-гуманитарных профессий, которые акцентировали внимание на исторической близости

сти наших народов и необходимости сохранить их единство. Они единодушно признали, что границы между нашими двумя государствами нужно сохранить для грузов, но не для людей, разделенных вопреки их воле политиками. С обеих сторон звучали призывы повсеместно создавать благоприятные условия для изучения и использования украинского и русского языков.

Выступавшие отметили явную эрозию традиционных европейских ценностей в свете недавнего принятия в ряде стран Западной и Восточной Европы законов об однополых браках и предоставлении права однополым семьям брать на воспитание детей. Этим наносится серьезный удар по первичной ячейке общества — семье. Исходя из этих соображений, Госдума отклонила законопроект по данному вопросу. Российские депутаты призвали так же поступить украинских коллег и совместными усилиями отстаивать высокие достижения славянской духовной культуры, воплощающей высшие образцы гуманизма и подлинные, а не мнимые, человеческие ценности.

Ораторы с обеих сторон отмечали, что в нашей совместной истории есть как светлые, так и темные страницы. Однако не надо переписывать историю с тем, чтобы сделать ее еще чернее, чем она была на самом деле. Ради сохранения единства братских славянских народов надо больше говорить о том, что их объединяет, а не о том, что их разъединяло в прошлом и разъединяет в настоящем, зачастую вследствие ничем не обоснованных взаимных претензий. Устранение завалов на пути движения друг к другу надо начинать с создания учебников истории, отвечающих исторической истине, а не преследующих цель обосновать «колониальный статус» Украины в составе Российской империи.

Особое внимание обращалось на то, что сегодня российско-украинские отношения переживают момент истины: они должны либо улучшиться, либо ухудшиться. Преобладающим было мнение, что обеим странам следует отказаться от шаблонного мышления, расширить рамки диалога, уйти от диктата, характерного для государств, где господствует националистическая идеология, и перейти к новым формам дискуссии, отвечающим вызовам современной глобализации и ядерной эпохи. В обеих странах не должно быть места русофобии и украинофобии. Нельзя забывать о том, что исторически все попытки с помощью Украины создать антироссийский «санитарный кордон» были контрпродуктивными, прежде всего для Украины. Имеющиеся проблемы надо разрешать, не загоняя их вглубь. В развитии сотрудничества в

гуманитарной сфере нельзя быть заложниками олигархов, привыкших все измерять в долларах и рублях.

Не менее значимым и содержательным был обмен мнениями между промышленниками. В них приводились яркие примеры взаимного технического и духовного обогащения в результате восстановления связей и развития двустороннего сотрудничества. С особой силой подчеркивалось, что в настоящее время выйти на новые рубежи в области развития высоких технологий можно только на основании интеграции усилий двух стран. Особенно это касается авиастроения и моторостроения, где имеется множество положительных фактов успешной совместной производственной деятельности наряду с отдельными негативными примерами вмешательства в нее государственного чиновничества среднего звена.

По пути кооперирования деятельности всех важных сфер промышленности сегодня идет весь индустриальный мир. Однако наших авиастроителей и авиастроителей, говорили выступающие, западные самолетостроительные корпорации к себе не приглашают и к сотрудничеству не допускают. Ибо видят в них серьезных конкурентов. Западные страны также всячески препятствуют продаже наших самолетов на своих рынках, хотя они хорошо зарекомендовали себя на международных линиях безаварийной работой. Так, например, на страницах последних четырех авиационных сборников зарегистрировано 46 летних происшествий. И лишь 6 из них приходится на долю советских самолетов.

В целях выхода на глобальные рынки, особенно со своими гражданскими лайнерами, нашим специалистам надлежит найти взаимовыгодные формы объединения усилий в области самолето- и моторостроения. Возможности в этом отношении имеются, отмечали представители авиапрома. Дело за тем, чтобы превратить их в действительность.

К развитию международного сотрудничества, особенно к подписанию международных договоров надо относиться внимательно, чтобы не повторить ошибки, которую допустила Украина при вступлении в ВТО, забыв включить в соответствующее соглашение вопрос о взаимном признании национальных технических стандартов. Теперь это служит серьезной преградой в Европе для сертификации наших изделий. Задача заключается в том, чтобы совместными усилиями убрать подобные преграды на пути утверждения нашей передовой техники в современном глобальном мире.

Вероятные и возможные негативные последствия ассоциированного участия Украины в ЕС были обстоятельно проанализированы в

выступлениях представителей украинской и российской экономической науки. В них отмечалось, что глобальная капиталистическая экономика, прежде всего в западных странах, в результате недавней новой Великой депрессии вступила в фазу мощных потрясений. *Развитие мирового хозяйства свидетельствует о том, что будущее принадлежит не Западу, а Востоку. ЕС в настоящее время все больше напоминает тонущий «Титаник», а не тот успешный интеграционный проект, каким он казался в XX веке. Этого нельзя не учитывать в выборе вектора интеграции в новом веке.*

Особое ударение экономистами делалось на то, что с приобретением ассоциированного участия в ЕС Украина перестанет быть самостоятельным субъектом на международной арене. Практически она вынуждена будет выполнять все директивы Брюсселя, не получая взамен ничего. Это станет тяжелым бременем для украинской экономики. Один перевод железнодорожного транспорта на узкую европейскую колею выльется в огромную, неподъемную для Украины сумму. ЕС получит право вести мониторинг выполнения взятых Украиной обязательств. Каждый случай несоблюдения их повлечет за собой ограничения выхода украинской продукции на европейские рынки. С другой стороны, продвижению европейских товаров и услуг на украинский рынок будет дан зеленый свет. Все это может привести в обозримом будущем к существенному сокращению ВВП Украины, что станет национальной катастрофой.

На фоне призывов к расширению двустороннего сотрудничества и аргументированных предостережений относительно «хождения Украины в Европу» диссонансом прозвучали два выступления с украинской стороны.

Народный депутат Украины А.Г.Пышный (фракция «Батьківщина») бездоказательно назвал российско-украинские отношения «асимметричными, конфликтными и непрозрачными», обвинил РФ в давлении на Украину и назвал диалог РФ — Украина «принуждением к братству» с российской стороны. Он заявил, что Украина находится в одном шаге от европейской интеграции. Это, по его мнению, является ее «безальтернативным» выбором в соответствии с Законом об основах внутренней и внешней политики. Выступавший считает интеграцию в ЕС выбором украинского народа на том основании, что за партии европейской ориентации на последних выборах проголосовали более 50% избирателей. При этом он забывает о том, что в предвыборных плат-

формах некоторых из этих партий, в частности, Партии регионов, было немало пророссийских сантиментов и обещаний, преданных забвению на следующий день после выборов.

Ему в основном вторил «внефракционный» народный депутат Украины П.А.Порошенко. С одной стороны, он усиленно подчеркивал, что через четыре месяца Украина и Россия будут находиться в новых реалиях в связи с ассоциированным участием Украины в ЕС. С другой стороны, он упорно настаивал на необходимости разрешения конкретных проблем в двусторонних отношениях вместо множества призывов на конференции «давайте жить дружно». Это заявление П.А.Порошенко было справедливо расценено некоторыми участниками конференции как давнее стремление украинских олигархов делать бизнес в России, а прятать деньги и обитать в Европе в ущерб национальным интересам и России, и Украины.

Участники Международной конференции с большим интересом выслушали выступление лидера украинских коммунистов П.Н.Симоненко. Первый секретарь ЦК отметил, что, в то время как Россия становится центром нового интеграционного союза, Запад встраивает Украину в систему международных отношений в качестве государства с периферийной экономикой. Балансирование нашей страны в треугольнике Вашингтон — Брюссель — Москва в рамках т.наз. многовекторности отвечает интересам украинского бизнеса, но отнюдь не чаяниям народа. Выбор Украины в пользу ЕС создаст новую конфигурацию украино-российских отношений. Поэтому КПУ как единственная политическая сила в парламенте Украины, которая отстаивает ее вступление в ТС и ЭЭС, будет настойчиво бороться за реализацию этой идеи.

Полноценное участие в интеграционных процессах на Евразийском пространстве обеспечит Украине гарантированные рынки сбыта, даст возможность нарастить объемы производства и существенно расширить структуру экспорта. Украинские предприятия получают стабильные заказы, дадут своим работникам стабильную работу и зарплату. С другой стороны, подписание соглашения об ассоциации с ЕС и создание Зоны свободной торговли под прикрытием обещаний европейского уровня жизни приведет к потере 5–10% госбюджета Украины в связи с отменой только таможенных сборов. Потери Украины от евроинтеграции будут исчисляться не только миллиардами долларов, но и массовым закрытием производств в нашей стране. «Мы, коммунисты, убеждены, — заявил П.Н.Симоненко, — что евразийская интеграция позволит Украине заложить основы для реальной модернизации отече-

ственной экономики. Это масштабный проект, который включает инфраструктурное, технологическое, научно-производственное обновление. Евроинтеграция, несмотря на все заверения, этого не обеспечит».

* * *

Суммируя квинтэссенцию конференции в Москве, следует подчеркнуть, что большинство ее участников искренне стремились к поиску согласия и согласования путей развития двустороннего сотрудничества. Противников интеграции Украины и РФ было «раз-два и обчелся», но они представляли тех, кто намерен принести национальные интересы страны в жертву своим бизнесовым интересам и зарубежным хозяевам. Последние получают все выгоды от ассоциированного участия Украины в ЕС, она же станет заложницей навязанной ей «евродеградации» и еще ближе подойдет к роковой черте — утрате способности воспроизводить свой государственный суверенитет.

За этим неизбежно последуют «новые конвульсии» такого масштаба, которые могут привести Украину к расколу на несколько «суверенных» осколков. Это коренным образом изменит расстановку сил на геополитической карте Европы. Во избежание реализации такого трагического сценария для исторической судьбы Украины у коммунистов нет и не может быть иного выбора, кроме борьбы за социализм. Только возвращение на магистральный путь социалистического строительства спасет нашу Родину от грядущей катастрофы. В противном случае погружение Украины в экономическую бездну завершится созданием на ее территории ряда нефеодалных или профашистских государств, или превращением ее в колонию «цивилизованной» Европы, в которую так неистово рвется сегодня тандем украинской какократии и олигархии.

ЕВРОЭШАФОТ ДЛЯ УКРАИНЫ

Александр ДУДЧАК,
кандидат экономических наук

Украинские власти утверждают, что «ноябрьский саммит в Вильнюсе неотвратим», что «вся страна ждет», когда получит подтверждение и утверждение своего «европейского выбора». На самом же деле в Вильнюсе будет происходить совсем иное действие, ненужное Украине и опасное для нее. Там под давлением финансовых интересов состоится сдача олигархами-политиками интересов Украины и возведение Украины на евроэшафот.

В медиа разворачивается информационная война, которую ведут западные и прозападные украинские СМИ. Эта война подается то под лозунгом «наших бьют», то под флером предвзятых комментариев мотивированных политологов.

Запад и его клеветы в Украине стремятся добиться от украинцев на уровне рефлексов системной негативной реакции на интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Западному миру безусловно нужно, чтобы Украина через розовые очки смотрела на все, что имеет какое-либо отношение к движению Украины на Запад.

Один из характерных эпизодов информационной войны – проблемы украинской компании «Рошен», связанные со сбытом ее продукции на территории Российской Федерации.

Технологии информационного сопровождения событий схожи, как близнецы. Достаточно вспомнить войну в Южной Осетии «08.08.08», когда мировые СМИ начали свои репортажи лишь после ввода российских танков, которые вошли в страну для защиты местного населения. Эти же мировые СМИ преступно молчали, когда грузинские танки в течение двух суток безжалостно расстреливали жилые кварталы Цхинвала.

То же можно сказать об информации мировых СМИ о событиях в Сирии. Ими обезумевшие убийцы представляются «борцами за демократию», а законно избранный президент усилиями PR-технологов превращается в диктатора, который ... «воюет со своим народом».

Истерия в случае с порошковковой «сладкой» компанией готовится для СМИ такими же методами. Все понимают, что экономиче-

ские неурядицы между Украиной и Россией – не результат сиюминутного решения какого-то российского высокопоставленного чиновника. Проблемы в торговле между бывшими союзными республиками – одно из проявлений разрушительной деятельности украинской политической верхушки, которая более двух десятилетий послушно выполняла указания западных советчиков.

Под диктатом Запада власти Украины, независимо от политической принадлежности, делали все, чтобы разрушить сложившиеся на протяжении веков экономические, политические, военные и культурные связи с Россией. Украина ломала все – даже вопреки здравому смыслу и своей же экономической выгоде.

Правила экономического сотрудничества Украины и стран, входящих в Евразийское экономическое сообщество, меняются и будут меняться. С 2007 года начала действовать Комиссия Таможенного союза, в который входят Республика Беларусь, Казахстан и Российская Федерация, с 2012-го – Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ЕврАзЭС. А Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан еще 10 октября 2000 года в Астане президентами Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Украина была практически готова к участию в совместной работе еще в конце 2004 года на правах соучредителя. Но с избранием президентом страны В.Ющенко политика Украины была переориентирована на разрыв связей с Россией, дистанцирование от развивающегося Единого экономического пространства стран, где уже существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

ЕврАзЭС – это интеграционное объединение, созданное в первую очередь для отстаивания интересов стран-участниц. Взаимодействие этих стран строится по совместно вырабатываемым единым правилам внешнеэкономической деятельности в отношении других стран – не членов объединения, в том числе и Украины.

В странах ЕврАзЭС реализуется политика импортозамещения и создания замкнутых циклов производства. Деятельность же предприятий Украины, как страны, не входящей в объединение, на территории России, Беларуси и Казахстана естественно будет сокращаться.

В сознании многих украинских политиков прочно засело восприятие России как члена семьи, который, по каким-то братским понятиям,

вечно что-то должен и всегда обязан «по-братски» прощать Украине любые ее выходки. Не вступая в экономическое объединение, Украина почему-то хочет получать энергоносители по ценам, действующим внутри объединения. Лидеры Украины заявляют о стремлении к членству в НАТО и в то же время делают вид, что не понимают, почему сворачиваются совместные программы с Россией по разработке высокотехнологичной техники.

Сложно назвать дружественными некоторые действия Украины в отношении России. Достаточно вспомнить историю с уничтожением современных стратегических бомбардировщиков Ту-160. В 1995 году Украина отказалась продать их России по цене \$25 млн за единицу, но в 1999 году была готова отдать США три единицы за \$20 млн. И предпочла уничтожить 11 бомбардировщиков на американские деньги, а не передать Российской Федерации в счет оплаты поставок энергоносителей, как это было сделано ранее с аналогичными самолетами.

Нельзя не вспомнить и факт продажи Украиной Соединенным Штатам в 2008 году двух истребителей Су-27 (один из базовых самолетов ВВС России). Самолеты были проданы без демилитаризации. Благодаря этому США получили уникальную возможность совершенствовать методы борьбы с ВВС и ПВО России, а также Китая и некоторых других стран.

Сложно будет стереть из памяти и позорное пособничество Украины грузинским агрессорам в войне 2008 года в Южной Осетии. Помощь была оказана не только в виде поставок систем залпового огня и зенитно-ракетных комплексов, но и инструктажом грузинских военных украинскими ракетчиками...

А чего стоит история с приснопамятным самолетом Ан-70. До 2000 года торговые представительства Российской Федерации за рубежом имели предписание повсеместно продвигать этот российско-украинский проект. И делали это до тех пор, пока, по «доброте душевной» или по преступной халатности, Украина не передала 43 тома технической документации на этот самолет западным специалистам «для изучения его возможностей и возможного последующего заказа». Никаких заказов от Запада на Ан-70 сделано не было, проект был закрыт.

Еще один эпизод украино-российских отношений, который ярко характеризует рефлексивное поведение украинской стороны на какие-либо предложения со стороны России. Аккумуляторные батареи для подводной лодки «Запорожье», единственной субмарины украинских

ВМС, были закуплены в Греции за \$3,5 млн, в то время как Россия готова была продать аналогичные запчасти за вдвое меньшую сумму. Украинская сторона от покупки аккумуляторных батарей в России отказалась, не мотивируя свой отказ.

Что же касается «Рошена»... Это — первая ласточка. Украина ускоренно переходит на «евростандарты», в том числе в производстве продуктов питания. И эти стандарты отличаются от ГОСТов, принятых в ЕврАзЭС. А «глупое» (по мнению украинского руководства) население упорно идет в магазины «Белорусские продукты», своей честно заработанной гривней делая выбор в пользу настоящих стандартов качества. При полном переходе на «евростандарты» проблемы со сбытом возникнут у многих украинских производителей. Даже на отечественном рынке. Рынок Европы для них откроется не скоро, если вообще откроется. Возможно, в это верит и отечественный «начальник шоколада» — один из главных евроагитаторов в Украине Порошенко.

Новый посол Соединенных Штатов Америки Джеффри Пайятт (сменивший Джона Теффта) назвал основным приоритетным направлением своей деятельности в Украине содействие подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС: «Продолжение работы относительно стремления Украины стать ближе к Европе, институционно стать частью Европы. Речь идет, в частности, об успешном подписании Соглашения об ассоциации... Это вопрос номер один, который будет решен во время моей каденции». В переводе с дипломатического языка на простой человеческий это означает: не допустить ни малейшего шанса на участие Украины в интеграционных процессах на постсоветских территориях, а значит — не допустить возможного возрождения геополитического полюса, способного к самостоятельному развитию и самозащите. Новый посол США говорит, что он «хочет поддержать европейский выбор украинского народа». Интересно, кто ему сказал, что украинский народ сделал европейский выбор? Господин Пайятт уже посоветовал Украине искать новые рынки сбыта. Но потерять рынок Таможенного союза — вовсе не означает найти иные. И Украина их вряд ли найдет. Но в интересы США и ЕС не входит предоставление Украине возможностей для развития. Основная задача — не допустить интеграции Украины и России, от которой обе страны получили бы так называемый синергетический эффект — когда от сложения «1+1» получается гораздо больше, чем «2» или даже «3».

Далека Америка от Европы географически. Еще дальше — от Украины. Но в современном глобализированном мире Соединенным Штатам

до всего есть дело. В том числе США грубо влазят и в торговые взаимоотношения между Украиной и Россией, профессионально раскручиваемые в информационном пространстве, в том числе американскими и европейскими медиагигантами.

Любые возможные шаги к сближению Украины и России рассматриваются ими под увеличительным стеклом. Любые действия Украины, направленные на усиление взаимодействия со странами ЕврАзЭС представляются мировыми СМИ как «поражение» Украины, как «уступка России», сдача властью ее интересов.

Выгоды от сотрудничества Украины со странами ЕврАзЭС (которое в большей степени выгодно Украине, чем странам ЕврАзЭС) пытаются представить как давление на Украину, «принуждение к братству». Бездумное вступление во Всемирную торговую организацию ничему украинские власти не научило. Теперь так же Украина пытается взвалить на себя еврохому, не желая замечать проблем в ЕС, растущую там безработицу и трудовую миграцию.

Если бы Украина вступила в Таможенный союз в январе 2012 года, то за счет снижения цен на углеводороды возродилась бы химическая промышленность, появились бы перспективы запуска в серийное производство Ан-70 и Ан-148, увеличился экспорт металлургической и сельхозпродукции.

Выгоды для Украины от вступления в Таможенный союз доказаны и научно обоснованы не только украинскими специалистами. В то же время нет ни одного убедительного расчета, показывающего преимущества евроинтеграции. Чтобы окончательно забить все гвозди в крышку гроба Украины, необходимо разрешить продажу сельскохозяйственных земель и подписать Договор об ассоциации с ЕС и о Зоне свободной торговли с ЕС. Решение на этот счет властью Украины принято. Решение об уничтожении Украины – через возведение ее на евроэшафот.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ ВСТУПЛЕНИЯ УКРАИНЫ В ЕВРОСОЮЗ

Николай ШУЛЬГА,
заместитель директора Института социологии НАН Украины,
член-корреспондент Национальной академии наук,
доктор социологических наук

В последние месяцы тема подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС и зоне свободной торговли с ЕС стала центральной политической темой украинского истеблишмента и СМИ. Сторонники присоединения к ЕС акцентируют внимание на том, что вхождение нашей страны в орбиту европейского сообщества обеспечит в государстве верховенство права, утверждение демократии, высокий жизненный уровень населения и прочие блага.

Не станем анализировать геополитический и экономический аспекты данного вопроса. Это дело международных и экономистов. Мы ставим задачу показать здесь, как эти процессы отражаются в общественном мнении, какому геополитическому выбору отдают предпочтения граждане Украины, каковы отличия существуют по этим вопросам в различных социальных группах общества. В ключе заявленной темы важно также показать, насколько близко население Украины по социокультурным нормам и ценностям к населению стран Европейского союза и стран Таможенного союза, поскольку от этого духовного базиса во многом будет зависеть успешность консолидации страны в том или другом союзе.

Подчеркнем, что речь идет об обществе в целом, а не о его политической верхушке и представителях крупного бизнеса, которые играют ключевую роль в проведении курса на присоединение к ЕС. Ведь среди политических элит практически уже нет разногласий по поводу присоединения к ЕС. Из парламентских партий только Компартия Украины не поддерживает прозападный геополитический вектор. Это означает, что в формальном плане не будет особых проблем для подписания международных документов, провозглашающих новый, более тесный уровень отношений Украины с Европейским союзом. Хотя реально они не столько приближают страну к ЕС, сколько отрывают и противопоставляют ее России. К тому же подписание Украиной Соглашения

никак не гарантирует ее от многолетнего «зависания» в статусе ассоциированного члена ЕС.

Примером пребывания в таком «подвешенном» состоянии является Турция. В сентябре этого года исполняется 50 лет (!), как она стала ассоциированным членом ЕС. С 1996 года эта страна также является и членом Таможенного союза с ЕС. Турция – член НАТО.

Но кроме формально-правового аспекта сближения Украины с ЕС есть еще и другие аспекты взаимодействия этих общественных субъектов. Во-первых, в отличие от провозглашаемого согласия политических элит относительно европейского выбора (хотя каждое из политических образований держит в уме свою собственную картину будущего, существенно отличающуюся от картин временных союзников) в обществе нет такого единства и согласия. Об этом свидетельствуют данные нашего исследования¹.

В обществе нет однозначного ответа на судьбоносный вопрос выбора цивилизационного вектора развития: или Украина входит в, мягко говоря, новую для нее цивилизацию и решительно отказывается от своих глубинных культурно-идентификационных характеристик, или мы остаемся в русле своего традиционного восточнославянского вектора развития и исторически эволюционируем вместе с ним. **Сложность решения этой проблемы заключается не только в том, что общество не может определиться с вектором цивилизационного движения, но и в том, что страна регионально неоднородна.** Общество в данном вопросе не выступает как целое. Оно разламывается регионально. Между его составными частями, особенно между востоком и западом, существуют глубокие социокультурные различия. Украинское общество не достигло того качественного консолидационного состояния, когда можно о нем говорить как о целостной социокультурной системе. На поверхности это прежде всего проявляется в том, что между географическими частями страны нет консенсуса относительно геополитического выбора. Если в целом по стране 49% положительно относится к союзу с восточнославянскими государствами – Россией и Белоруссией, 45% являются сторонниками вступления в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана (ТС), а 42% желает интегрироваться в Европейский Союз, то в региональном разрезе мнения опрошенных по этому вопросу распределяются так: 67% на западе страны за интеграцию с

¹ Здесь и далее приведены результаты омнибуса (исследования) Института социологии НАН Украины 2013 года. Выборочная совокупность составляет 1800 человек и репрезентирует население страны в возрасте от 18 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу поселения и областям. Выборка является трехступенчатой, стратифицированной, случайной. Опрос проводился с 8 по 19 июля 2013 года.

ЕС, а 68% на востоке за вхождение в Таможенный союз (см. табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1

*Отношение региональных групп к вступлению в ТС
(в % к ответившим)*

	Запад	Центр	Юг	Восток
Скорее негативно	54	26	17	10
Трудно сказать	33	36	24	22
Скорее позитивно	12	38	59	68

Таблица 2

*Отношение региональных групп к вступлению в ЕС
(в % к ответившим)*

	Запад	Центр	Юг	Восток
Скорее негативно	7	20	36	48
Трудно сказать	25	34	26	35
Скорее позитивно	67	46	38	18

Интерес представляют и группы опрошенных, которые выступают против вступления в ЕС. На востоке страны таковых 48%, а на западе только 7%. А вот большинство противников вступления в Таможенный союз сосредоточилось в западной части страны. Там такую позицию занимают 54%, в то время как на востоке ее разделяют только 10%.

Как видим, любой из ныне актуализированных геополитических выборов, который сделает центральная власть, вызовет напряжение между регионами страны.

Для лучшего понимания ситуации в стране по вопросу выбора союзов для Украины необходимо рассмотреть и отличия людей, проживающих в разных типах населенных пунктов

(см. табл.3). Здесь обращает на себя внимание прежде всего Киев. Отношение киевлян к вступлению в Таможенный союз существенно отличается от отношения к этому союзу жителей других типов населенных пунктов. В Киеве проживает больше всего тех, кто отрицательно относится к вступлению в ТС — 40%, и меньше всего тех, кто положительно относится к такому выбору — 34%. Больше всего сторонников вступления в ТС проживает в небольших городах — 51%. К киевским показателям наиболее близки показатели сельских жителей.

Таблица 3

*Отношение поселенческих групп к вступлению в ТС
(в % к ответившим)*

	Киев	Город с населением более 250 тыс.	Небольшой город	Село
Скорее негативно	40	26	20	28
Трудно сказать	26	26	29	33
Скорее позитивно	34	48	51	39

Нетрудно заметить, что мнения людей разных поселений по данному вопросу существенно различаются — от 40% столичных жителей, скорее негативно относящихся к вступлению в ТС, до 51% жителей небольших городов, скорее положительно относящихся к такой перспективе.

А насколько консолидировано население разных типов населенных пунктов по вопросу вступления Украины в Европейский союз? Результаты исследования показывают такой же разброс мнений. В ответах и на этот вопрос киевляне снова занимают особую позицию (см. табл. 4). Большинство из них — 59% — выступает за вступление Украины в Европейский союз и среди них меньше всего противников такого выбора — 18%.

Различие мнений между жителями других населенных пунктов не столь велико, как между киевлянами и украинской провинцией. Роль Киева в процессе геополитического выбора страны необходимо ана-

лизировать отдельно, поскольку влияние жителей столицы на будущее страны значительно больше, чем их удельный вес в составе всего населения страны. Ведь в столице сосредоточены политическая и интеллектуальная элиты, здесь находятся наиболее крупные средства массовой информации.

Таблица 4

*Отношение поселенческих групп к вступлению в ЕС
(в % к ответившим)*

	Киев	Город с населением более 250 тыс.	Небольшой город	Село
Скорее негативно	18	32	28	25
Трудно сказать	22	30	30	33
Скорее позитивно	59	39	42	42

Анализируя особенности поселенческих групп по теме их геополитического выбора, отметим еще одну из этих групп. Это жители малых городов. Особенностью данной группы есть то, что ее мнение поляризовано: 51% респондентов из данной группы позитивно относятся к вступлению в ТС и 41% позитивно относятся к вступлению в ЕС.

Ответы и на другие вопросы по геополитическим ориентациям населения показывают такие же групповые различия, как и в ответах на предыдущий вопрос. Так, на вопрос: «Кого Вы видите главным союзником Украины в ближайшие 5 лет?» относительное большинство респондентов выбрало вариант ответа «Россию и страны СНГ» – 48%, на втором месте ответ – «Европейский союз» (30%), затем идут соответственно ответы – «Китай» (3%) и «США» – (2%). 17% участвующих в опросе не смогли определиться с ответом.

В региональном плане мнение населения по данному вопросу также разительно отличается. Если на востоке страны главным союзником Украины на ближайшие годы видят Россию и страны СНГ – 78% опрошенных, то на западе 58% респондентов такого союзника видят в Европейском союзе.

Значимые различия по геополитическому выбору существуют и среди других социальных групп. Заметными они являются среди возрастных групп общества.

Молодежь до 30 лет проявляет большее стремление в ЕС, чем люди среднего и старшего возраста. Почти половина (49%) молодежи относится позитивно к вступлению нашей страны в ЕС. В то же время среди лиц в возрасте от 30 и до 55 лет таковых имеется 44%, а среди людей старшей группы – только 34%. **Наблюдается устойчивая тенденция: чем моложе возрастная группа, тем больше в ней сторонников вступления в ЕС и, наоборот, чем старше группа, тем больше в ней противников евроинтеграции.** Исключение в этой тенденции составляет самая старшая группа респондентов по удельному весу противников вступления в ЕС. Это вызвано очень высоким процентом среди них тех, кто затруднился с ответом – 39% (см. табл.5).

Таблица 5

Отношение представителей возрастных групп к вступлению в ЕС (в % к ответившим)

Возраст	18–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и старше
Скорее негативно	22	24	27	31	38	28
Трудно сказать	30	31	29	28	26	39
Скорее позитивно	49	45	44	41	36	27

Обращает на себя внимание и то, что почти треть населения страны не имеет своего мнения по вопросу вступления в тот или иной международный союз: в целом по стране 30% респондентов заявили, что им трудно дать ответ на данный вопрос. Причем, затруднение с ответом респонденты имеют практически в равной доле по всем возрастным группам – 30% среди молодежи, 30% – среди людей среднего возраста и 31% – среди людей старше 55 лет.

Геополитической альтернативой вступлению в ЕС является вступление в Таможенный союз. Но и по проблеме о присоединении к ТС существуют такой же довольно большой разброс мнений.

В ответах на вопрос об отношении к вступлению в Таможенный союз прослеживаются тенденции, противоположные тенденциям вступления в ЕС: чем старше возрастная группа, тем больше в ней сторонников вступления в ТС, и чем моложе возрастная группа, тем больше в ней противников вступления в ТС.

В ответах на данный вопрос несколько больший разброс мнений в возрастных группах среди респондентов, которые затруднялись с ответом, чем в ответах на вопрос о вступлении в Европейский союз (см. табл. 6).

Таблица 6

Отношение представителей возрастных групп к вступлению в ТС (в % к ответившим)

Возраст	18–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и старше
Скорее негативно	30	31	24	23	24	17
Трудно сказать	34	26	31	27	27	31
Скорее позитивно	36	43	46	50	49	52

Итак, на сегодня любой из вариантов геополитического выбора в украинском обществе порождает напряжение между социальными группами и создает угрозу его раскола.

Однако нельзя трактовать данный факт, что угрозу раскола общества несет только геополитический выбор. Дело в том, что и без этого выбора в украинском обществе уже не одно десятилетие существует проблема его регионального единства. К сожалению, она не смягчается, а периодически обостряется. И в результате тема разъединенности страны присутствует в ее общественном сознании. На вопрос, что происходит между востоком и западом нашей страны в годы независимости, только 3% респондентов ответили, что происходит значительное сближение, еще 14,5% заявили, что происходит некоторое сближение. По мнению трети населения (33%), никаких особых изменений не происходит, а каждый пятый (20%) считает, что происходит некоторое отдаление, и 12,5% – что происходит значительное отдаление. Уже сегодня,

то есть еще до подписания страной каких-либо новых союзнических обязательств, 31% граждан считает, что действующая власть совсем не решает проблем укрепления общеукраинского согласия-единства, а 38% придерживается мнения, что она решает эти проблемы лишь для видимости.

Таким образом, **страна, у которой существуют серьезные проблемы регионального единства, территориальной разобщенности, пытается сделать шаг в направлении интеграции с полиэтнической общностью, которая в свою очередь существенно отличается от нее своими социокультурными нормами и ценностями.** Как раз этот аспект вступления Украины в ЕС очень слабо проанализирован. А он таит в себе большие угрозы и риски, в том числе и для суверенитета государства.

Большая часть украинского общества идентифицирует себя с восточнославянскими ценностями и культурными нормами. Западноевропейские ценности для нашего населения являются неорганичными, какими бы высокими эпитетами эти ценности ни наделяли идеологи и политики, агитирующие за вступление в ЕС. В этом нет ничего удивительного, поскольку наш народ имеет свою историю, которая тесно переплетена с историей других восточнославянских государств.

Подтверждением сказанному являются ответы на вопросы нашей анкеты. Так, на вопрос: традиции, ценности и нормы каких стран вам наиболее близки, респонденты ответили следующим образом: стран Западной Европы — 10%, скорее стран Западной Европы — 8%. Очень много опрошенных затруднилось с ответом на этот вопрос — 40%. Однако из тех, кто определился, 22% назвали традиции, ценности и нормы восточнославянских стран, а еще 20% заявили, что скорее это традиции, ценности и нормы восточнославянских стран. Из этого следует, что наибольшей группой в обществе является та, которая считает, что ей близки в разной степени традиции, ценности и нормы восточнославянских стран — 42%, а группа, которой в разной степени близки традиции, ценности и нормы западноевропейских стран, в два раза меньше и составляет только 18%.

Это показатели, отражающие ситуацию в обществе в целом. Но, как можно было убедиться выше, для украинского общества, поляризованного по многим социокультурным показателям, средние цифры не передают суть проблемы. Не отражают средние цифры и всю сложность проблемы, связанную с близостью или отдаленностью для разных групп населения духовных ценностей, традиций и норм поведения того или иного международного союза. Прежде всего, мнение респондентов

определяется регионом проживания. Так, ценности западноевропейских стран в разной степени близки каждому третьему жителю Западной Украины (33%), в то время как на востоке страны они близки только 7% населения этого региона. И наоборот, восточнославянские ценности в разной степени близки 55% жителей восточного региона. Для тех жителей центрального региона страны, кто определился со своей позицией по данному вопросу, в большей мере близки восточнославянские традиции и нормы, чем западноевропейских стран (39% и 14% соответственно). Однако нахождение данной территории между востоком и западом привело к тому, что 47% респондентов — почти половина — заявили, что им трудно ответить на данный вопрос. Столько же неопределившихся с ответом на данный вопрос и в возрастной группе до 30 лет — 47% опрошенных. **В целом среди всех возрастных групп больше тех, кому близки традиции, ценности и нормы восточнославянских стран.**

Для того чтобы уточнить социокультурные предпочтения жителей Украины, в нашем исследовании был поставлен еще один вопрос: «Какие народы, кроме своего, Вам наиболее близки по традициям, обычаям и культуре?». Как оказалось, самыми близкими в этом отношении для граждан Украины являются русские. Так ответили 77% респондентов. На втором месте стоят белорусы — 56%, затем идут поляки — 17%, евреи — 5%, немцы — 3%, американцы — 1,5%. Поэтому **если нынешний украинский правящий политический класс проигнорирует данный факт при выборе геополитического вектора развития страны, он совершит большую ошибку, которая будет иметь серьезные многоаспектные последствия.**

Следует обратить внимание в обсуждаемой проблеме на еще один аспект. Сторонники европейского выбора подчеркивают, что он принесет демократию, верховенство права, благосостояние. Однако необходимо четко прояснить, что означают слова «он принесет». Кто принесет? Европейский союз принесет на блюдечке и встроит в сознание наших граждан европейские ценности? Такие представления относятся, пожалуй, к ненаучной фантастике. Несомненно, что ЕС только поставит задачу имплементации в нашей стране своего законодательства, внедрения системы своих правил, изложенных в нормативных актах, которые помещаются на нескольких десятках тысяч страниц. Как это происходит и к чему приводит на практике, достаточно посмотреть на пример Болгарии, которая по многим социокультурным характеристикам похожа на Украину.

Видимо, мало таких людей в нашей стране, которые не хотели бы достичь европейского уровня ВВП на душу населения, европейских стан-

дартов в осуществлении судопроизводства, европейского качества здравоохранения и образования и т.д. Однако проблема заключается в путях достижения этих целей. Если Украина вступает в ЕС для того, чтобы ее заставили сделать это внешние силы, поскольку власть, политические элиты не способны достичь этих целей самостоятельно, т.е. не могут мобилизовать общество на достижение этих целей, то, может быть, следует заменить сегодняшний истеблишмент на такой, который был бы способен адекватно реагировать на вызовы времени. Показателем неспособности отечественной элиты наметить стратегию развития страны является так называемый список «С.Фюле», а точнее – Европейского союза. В нем преобладают требования, которые являются нормальным правилом жизни любого цивилизованного государства. Однако эти требования не стали для страны дорожной картой, которая появилась в результате внутреннего национального диалога различных политических сил, а была предъявлена как своего рода условие капитуляции, предъявлена извне.

Сложность ситуации заключается еще и в том, что нынешняя украинская элита не является авторитетом в обществе и она не сможет выполнить роль поводыря, который повлечет за собой массы, не сможет стать тем «паровозиком», который потянет общество в новую социальную реальность — с новыми ценностями, новыми моделями повседневного поведения, новым моральным этосом, ломая и преодолевая столетние традиции, обычаи и нормы. Механическое присоединение Украины к европейскому социальному организму, который будет отторгать наш, и, наоборот, наш будет отторгать их, скорее всего завершится катаклизмом.

* * *

Следовательно, присоединение к ЕС для Украины чревато такими последствиями: во-первых, размыванием восточнославянской социокультурной матрицы; во-вторых, углублением региональных различий внутри страны и их обострением; в-третьих, культурно-ценностным разъединением возрастных и поселенческих групп, в-четвертых, противопоставлением геополитических ориентаций политической элиты и не менее чем половины населения страны.

Игнорировать все это – недопустимо.

ПОЧЕМУ СЛЕДУЕТ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОММУНИСТОВ, НЕСМОТРЯ НА РАЗЛИЧИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ

Виктор НАЙДЕНОВ,
доктор экономических наук, профессор

Коммунистическая партия Украины – единственная партия в стране, которая последовательно борется за социализм, за права трудящихся, за преодоление безработицы и повышение заработной платы и пенсий. Остальные партии, включая Партию регионов, грызутся за свои прибыли, за право грабить Государственный бюджет, обслуживают интересы олигархов. Компартия борется за национализацию промышленности и природных богатств, за то, чтобы землей владели только те, кто на ней трудится. Можно не разделять этих взглядов, но в недалеком будущем они овладеют сознанием подавляющего большинства членов нашего общества.

Компартия отстаивает и повседневные права и интересы большинства народа. Потому что обвал экономики, усиление безработицы, банкротство бюджета, возможный дефолт, падение валютного курса и повышение цен достанут всех: и простых тружеников, и предпринимателей, и тех, кто купили автомобили и причислили себя к «среднему классу». Об этом нужно подумать каждому. Поэтому остановимся на конкретных предложениях Компартии, не затрагивая проблему мировоззренческих взглядов, поскольку поднятые в них вопросы касаются всех.

Безработица

Безработица – самое большое несчастье для трудового человека. Она оставляет без хлеба тысячи семей, уменьшает заработную плату и пенсии. В нашей стране очень высокая безработица, которая скрывается. Статистика считает, что это 8% трудоспособного населения. Но при этом не учитывается большое количество официально не зарегистрированных безработных, а также сельских жителей, нуждающихся в работе. Они кое-как кормятся на приусадебных участках, но не имеют денег на медицинское обслуживание, оплату топлива и электричества, культурные нужды, новую одежду. А если учесть людей, которые вынуждены работать за рубежом, то придется констатировать, что безработица в Украине одна из самых высоких в мире. Как в Португалии и Греции, которые в статусе членов ЕС оказались в самом трудном положении.

Причиной безработицы в Украине в основном является недостаток рынков сбыта, неконкурентоспособность из-за высоких цен на импортируемые нефть, газ и другие покупные товары, облагаемые при пересечении границы экспортными пошлинами, высокие цены на газ, который потребляется и как топливо, и как сырье. Не работают нефтеперегонные заводы, останавливается завод «Азот», а это социальная трагедия для Северодонецка. Еле держится металлургия, уничтожена легкая промышленность, теряет работу газотранспортная система, подающая газ в Европу. Премьер-министр Н.Азаров даже заговорил о возможности законсервирования части ее мощностей.

Россия, Беларусь и Казахстан предлагают Украине вступить в Таможенный союз, в котором аннулируются ввозные таможенные ставки, и все товары становятся дешевле, снизить почти вдвое цену на газ, вложить инвестиции и текущие ассигнования в поддержание и модернизацию украинской газотранспортной системы для транзита газа в Европу. А это – постоянная и доходная работа. Страны СНГ обязались поддерживать рынки в режиме наибольшего благоприятствования для Украины. Очень важно, что Россия и другие страны ТС заинтересованы и намереваются развивать производственную и научную кооперацию, которая имеет глубокие исторические корни. А без этой кооперации в Украине погибнет машиностроение, прежде всего такие высокотехнологичные отрасли, как самолетостроение (кто участвует в доведении новых, постройке и эксплуатации украинских самолетов?), вооружение, ракетно-космическая техника, судостроение. А это все – рабочие места и заработки. При этом к Украине не предъявляют каких-либо государственных и политических требований.

Совершенно иные условия предлагает Евросоюз. Он не заинтересован в товарах Украины, а стремится побольше сбывать своих товаров и вытягивать из Украины сырье: низкообработанный металл с ограничениями, сельхозсырье (зерно, масличные, рапс, которые превращают плодородные земли в непригодные для земледелия). Поэтому их условия построены так: для украинских товаров таможенные пошлины, квоты и технические нормативы, в то же время беспошлинное и бесконтрольное движение товаров ЕС в Украину. То есть завалить Украину своими товарами, но почти не пускать к себе украинские. Ясно, что при таком подходе украинские предприятия под конкурентным и техническим давлением будут массово разоряться. А это – стремительный подъем безработицы.

Страны Таможенного союза и СНГ вынуждены будут защищать свои рынки от товаров, бесконтрольно проходящих через Украину. А они могут быть и турецкие, и китайские, и других стран. При «репетиции» проверки таможенных границ с Украиной такие товары обнаружены (бразильское мясо!). Значит, происхождение товаров придется проверять и обкладывать таможенными пошлинами. Вот и конец режиму благоприятствования на

северо-восточных границах Украины. Товарооборот уменьшится значительно (по некоторым оценкам, почти вдвое). Соответственно уменьшится экспорт Украины в СНГ при отсутствии роста в страны ЕС. А экспорт в ТС и СНГ составляет преобладающую часть всего украинского экспорта. При этом, что очень важно, именно сюда идет почти весь украинский экспорт высокотехнологичной продукции – вагоны, локомотивы, самолеты, вооружения, ракеты и космическая аппаратура, продукция и комплектующие машиностроения. Если эти границы будут таможенно перекрыты, для Украины это вызовет снижение производства и рост безработицы. Какой гвалт поднялся, когда Россия перекрыла поставки кондитерских изделий «Рошен», отменены беспощинные квоты на поставку труб! Но это была лишь проба. А что будет, если всерьез и надолго?

Вывод: единственный способ избежать катастрофического роста безработицы в Украине – вступить в Таможенный союз, а не в рынок «свободной» торговли и ассоциацию с ЕС.

Голосуйте против безработицы!

Финансовое банкротство и взлет инфляции

Все, что говорилось о безработице, имеет прямое отношение к финансовому состоянию страны. Работа – это заработок, доходы, зарплата, пополнение бюджета и рост пенсий. Украина подошла к краю финансового банкротства. Государственный долг растет. К августу 2013 г. он достиг 535 млрд грн., а доходы падают. За 8 месяцев промышленное производство снизилось на 5,2%, прибыли – на 4,3%, убытки выросли на 1,4%. Дефицит бюджета перевалил все критические нормы и достиг 53,6 млрд грн. (по плану!) Правительство снова выпрашивает займы у МВФ, но это – рост долга (да еще с прибавкой на проценты и обслуживание), а МВФ выдвигает дополнительные требования вроде повышения цен, тарифов на энергию, газ и услуги ЖКХ населению.

Вступление в ЗСТ и ассоциацию с ЕС резко ухудшит финансовое положение Украины, так как это приведет к сокращению рынков сбыта и объемов производства. Вырастет отрицательное сальдо внешней торговли. Соответственно будет провал в финансах. Дело близится к банкротству (дефолту), за которым неминуемо последует крах валютного курса гривны с потерей сбережений населения и соответствующим ростом цен. Это то, что нам несет рынок «свободной» торговли и ассоциация с ЕС.

Иначе складывалась бы финансовая ситуация при вхождении Украины в Таможенный союз. Как уже говорилось, ТС открывает таможенные границы для беспощинного движения товаров. Импортируемые из ТС товары становятся дешевле. При вхождении в ТС цены на импортируемый газ

приравняются к внутренним ценам. Уже на этом Украина получает до 10 млрд. долл. в год. Это позволит избежать банкротства, девальвации и роста инфляции. Кроме того, Россия заинтересована инвестировать в транзитную газотранспортную систему на правах совместного консорциума. Все это означает балансировку бюджета, выплаты зарплат госслужащим, пенсий и пособий, выполнение государством социальных программ и обязательств.

Разве это не в интересах каждого трудящегося?

Голосуйте за вступление Украины в Таможенный союз, за укрепление ее финансового положения. Другого выхода из создавшегося положения нет.

Обновление продукции и инновационное развитие

Для того, чтобы Украина расширяла рынки сбыта и могла увеличивать сбыт и доходы, нужно обновлять продукцию, внедрять высокие технологии. Мощность экономики Евросоюза во многом определяется высокой инновационностью (около 75%!). Растет в этом отношении и Россия. Украина просто обязана перейти к инновационному типу развития. А для этого необходимо поменять всю экономическую политику правительства.

В Украину производственные инвестиции и новые технологии из ЕС не пойдут, как не шли все предшествующие 22 года. Капитал движется туда, где расширяются рынки сбыта и возможности расширять производства и увеличивать прибыли. Чего в Украине как раз нет. А рынок «свободной» торговли и ассоциация с ЕС эти возможности вообще исключают. То же относится и к новым технологиям и видам продукции — это капитал. Новые технологии и образцы — очень дорогой товар и, главное, средство конкуренции. Глупо надеяться, что их начнут дарить Украине. Продукцию высокого технологического уровня, инновацию можно вырабатывать самим, что не исключает покупки и копирования.

Для решения этой проблемы Украине необходимо:

вступить в Таможенный союз, что создаст хотя бы временный толчок росту. Без оживления экономической динамики инновации появляться и развиваться не могут;

вести Государственный стратегический план восстановления и развития продукции высокого технологического уровня и инноваций, которые могут быть востребованы на мировых рынках. Включить в этот план сначала небольшое количество проектов, но поддерживать их бюджетными кредитами и ассигнованиями. Строго спрашивать за выполнение. Разумеется, план не должен охватывать все стороны деятельности предприятий, сковывать, противоречить их коммерческой самостоятельности;

отработать систему поощрения инноваций так, чтобы в их реализации были заинтересованы как создатель, так и производитель проекта, наладить патентное дело, чтобы идеи и образцы не уплывали за рубеж;

для инновационно активных предприятий создать достаточное денежное обеспечение, чтобы они могли проявлять инициативу.

Инновационное развитие не придет само. Его нужно организовать. Дальше будет действовать конкуренция. Об этом свидетельствует опыт Японии, Южной Кореи, «азиатских тигров». Эти предложения отвечают интересам всех классов и социальных групп.

Голосуйте за государственный стратегический план высокотехнологического и инновационного развития!

Цены на электроэнергию, газ и услуги ЖКХ для населения

Цены на газ во многом определяют стоимость электроэнергии, воды, газа и услуг ЖКХ для населения. А цены на импортируемый газ зависят от вступления Украины в Таможенный союз. Там внутренняя цена газа почти в два раза ниже той, которую мы сейчас платим России. Кроме того, коммунисты давно предлагают, чтобы газ собственной добычи направлялся на нужды населения и ЖКХ по себестоимости или по невысокой рентабельности в ценах. То есть выход есть: вступление в ТС и продажа населению по низким ценам газа собственной добычи. Это никому не мешает. Предприниматели свое получают, но для населения цены понизятся, а не будут повышаться. Если Украина не вступит в ТС, то дальнейшее повышение цен на энергию, газ, воду и услуги ЖКХ неизбежны. Корпорация «Нафтогаз» убыточна. Правительство хочет продолжать занимать деньги у МВФ, но тот выдвигает условие: повисить цены на газ, энергию и услуги ЖКХ населению.

Обществу рассказывают сказки о возможностях добычи сланцевого газа. Но, во-первых, это очень опасная технология. В землю закачиваются ядовитые вещества, которые отравляют и землю, и воду. Сколько земель будет отравлено, сколько населенных пунктов и рек останутся без воды! Во-вторых, добыча сланцевого газа в мире уже принесла убыток в 50 млрд. долл., то есть она нерентабельна. Эта технология запрещена во Франции и Германии (возможно, и в других странах). Это не выход.

Голосуйте за понижение цен на газ, энергию и услуги ЖКХ для населения!

Сельское хозяйство и продовольствие

В Украине произошло существенное уменьшение производства и потребления сельскохозяйственной, прежде всего животноводческой продукции и, соответственно, продовольствия — мясных и молочных продуктов. Сельское хозяйство разгромлено и разграблено. Погибли системы мелиорации, скотоводческие фермы, сахарные заводы, на 60 — 70% уменьшилась оснащенность техникой и поголовьем скота. Из года в год уменьшается поголовье коров. Фермерские частные хозяйства либо скуплены крупными холдингами, либо влачат жалкое существование и накормить страну не в состоянии. Подавляет их и импорт относительно недорогих зарубежных сельскохозяйственных продуктов. Но за рубежом производство сельскохо-

зайственной продукции прилично дотируется, что позволяет держать низкие цены. Среднее субсидирование сельхозпродукции в ЕС составляет 45% ее валовой стоимости.

Продукция украинского сельского хозяйства (как и промышленности) спустя 22 года после провозглашения «незалежності» не достигла даже уровня 1990 года!

Урожайность и надои у европейских фермеров выше, потому что у них вековой опыт, потому что более мягкие климатические условия и потому что они все организованы в кооперативы. Никто из них сам не занимается сбытом, снабжением, ремонтом техники, семенами и проч. Они не брошены на произвол и грабеж, как наши фермеры.

Что делать? – Не допустить, как и призывают коммунисты, свободной продажи земли, кроме как государству и от государства. Распродажа земли превратит всех крестьян в бесправный и дополняющий массы безработных пролетариат. Земля должна принадлежать или долговременно арендовать только теми, кто ее обрабатывает. Земледельцев нужно организовывать в кооперативы – специализированные и производственные. Причем в руководство кооперативами ни в коем случае не допускать посредников. Дать производителям право самостоятельно торговать, в том числе на экспорт, поддерживать субсидируемыми кредитами строительство и восстановление основных средств, закупку скота и другие меры развития.

Развитие кооперативов совершенно изменит положение сел и их инфраструктуры, так как появятся группы хозяйств, заинтересованные в этом и вкладывающие свои деньги. Вспомним колхозы: кто благоустроивал села, отстроил дороги, клубы, школы, медицинские учреждения и т.п.? Колхозы за свои деньги с помощью государства. Будет решаться и проблема народонаселения, прекратится вымирание и стихийный уход людей в города. Продовольствия в стране будет достаточно. Только нужно тормозить и, по возможности, прекратить ввоз в Украину иностранного продовольствия, дать зарабатывать своим производителям.

Организовать финансовую поддержку сельхозпроизводителей, чтобы наша продукция была конкурентоспособной по сравнению с ввозимой. Но действовать так, чтобы выделенные деньги доходили до производителей, а не оседали в карманах оптовиков и посредников.

Кому могут помешать предлагаемые меры, исключая латифундистов и крупных торговцев? Казахстан и Россия предлагают создать зерновой пул для удержания цен на мировых рынках. Украина может стать одной из ведущих стран в мировой торговле зерном. А это для нас – работа и приличный заработок.

Голосуйте за развитие кооперативов, финансовую и кредитную поддержку кооперативов, вступление Украины в зерновой пул с Россией и Казахстаном, за уменьшение импорта продовольствия, за подъем сельского хозяйства!

Спасти Украину как национальное государство

Договор об ассоциации Украины с Европейским Союзом ставит Украину перед фактом лишения суверенитета и вползания в совсем другое государство на правах периферийной подмандатной территории. Удивляет лживость либералов и националистов, которые дерут горло якобы за Украину, а на самом деле уничтожают ее как самостоятельное национальное государство. Это лишний раз подтверждает, что они служат олигархическому капиталу, а не народу. Только олигархам, прячущим награбленные деньги за рубежом, выгодно полное подчинение Украины Евросоюзу. Только олигархам выгодно превратить Украину во врага России, отгородившись НАТО. Народу это принесет только дополнительные бедствия.

Мало того, что ЗСТ с ЕС окончательно угробит экономику Украины. Соглашение об ассоциации с ЕС ставит перед Украиной вопросы государственно-политического устройства. Кабинет Министров Украины будет подчиняться не законам, принимаемым Верховной Радой, а Совету и Комитету ассоциации. Причем будут и многочисленные подкомитеты, которые охватят многие, если не все аспекты организации государства (образование, здравоохранение, право, региональное устройство – и многое другое). Это хуже колонии, потому что империалисты должны были в своих интересах колонии поддерживать. Украине это «не светит». ЕС устанавливает для украинских предприятий жесткие технические и фитосанитарные нормативы, которые не дадут производить и сбывать продукцию, что приведет к массовому банкротству.

Иные условия предлагает Таможенный союз – выгодная торговля без таможенных пошлин, снижение цены на газ, инвестиции и ассигнования на поддержание и модернизацию газотранспортной системы, зерновой пул на мировых рынках.

Вступая в Таможенный союз, Украина остается суверенным национальным государством. Влезая в ассоциацию с ЕС, Украина теряет суверенитет и прекращает существование как государство. Неужели выбор не ясен?

Голосуйте за сохранение Украины как суверенного государства! Голосуйте против стягивания Украины в Европейский союз, который в ближайшее время станет федеративным государством, что окончательно лишит Украину независимости.

Решим сами практические проблемы нашей повседневной жизни сегодня! Не дадим себя обмануть!

А потом будем обсуждать более фундаментальные вопросы будущего государственного устройства.

К слову, все обозначенные выше проблемы нашего общества и пути их решения нашли отражение в разработанной Центральным Комитетом Компартии Украины Антикризисной программе. Ее реализация – верный путь к спасению Украины, выводу из затянувшегося всеохватывающего кризиса в число передовых держав Европы и мира.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРАВОВОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по вопросу соответствия Конституции Украины проекта Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой стороны

Проект Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой (в дальнейшем – Соглашение), следует рассматривать не только в контексте украино-европейских отношений в экономической и политической сферах, а прежде всего с точки зрения соответствия этого политико-правового акта основополагающим принципам государственности (суверенитет, государственный строй, права и свободы человека), закрепленным в Основном Законе страны.

Содержательный анализ Соглашения однозначно свидетельствует, что подписание его Украиной невозможно без изменения или исключения ряда положений Конституции Украины, определяющих принципы независимости государства, в соответствии с которыми сувереном и единственным источником власти есть народ, признается и действует принцип верховенства права, а Конституция Украины имеет высшую юридическую силу (статьи 1, 2, 5, 8 раздела I «Общие положения» Основного Закона Украины).

1. В соответствии с частью первой статьи 17 Конституции Украины защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечения ее экономической безопасности являются важнейшими функциями государства, делом всего Украинского народа.

Однако Соглашением предусматривается создание международных органов управления (Совета ассоциации и Комитета ассоциации), которые, по сути, являются для Украины надгосударственными.

Так, Совет ассоциации определяется как «постоянный договорный орган» для ведения между сторонами «политического диалога и диалога по вопросам политики» на министерском уровне, а также для «контроля и мониторинга применения и исполнения» Соглашения (часть вторая статьи 460, часть первая статьи 461 Соглашения). Совет ассоциации состоит из членов Правительства Украины, с одной стороны, и членов Совета Европейского союза и членов Европейской комиссии, с другой стороны (статьи 461 и 462 Соглашения).

При этом для реализации компетенционных полномочий Совет ассоциации наделяется правом принимать решения в рамках сферы действия Соглашения, которые являются обязательными для Сторон (часть первая статьи 463 Соглашения).

Часть вторая статьи 465 Соглашения предусматривает: «Совет ассоциации может делегировать Комитету ассоциации любое из своих полномочий, в том числе полномочия принимать обязательные для выполнения решения». Указанный Комитет «состоит из представителей Сторон, главным образом на уровне высших должностных лиц» (часть вторая статьи 464 Соглашения).

Таким образом, определение общего объема компетенции Совета ассоциации и Комитета ассоциации, а также обязательность их правовых решений де-юре и де-факто устанавливают принцип их высшей юридической силы относительно национального украинского законодательства. Следовательно, Украина как государство и народ как суверен власти поставлены перед условием необходимости изменять фундаментальные принципы и положения Конституции Украины, определенные разделом I «Общие положения», относительно образования государства.

Безусловно, такие положения Соглашения не корреспондируются с предписаниями статей 17, 116 Конституции Украины и противоречат конституционно закрепленным принципам народного и государственного суверенитета, содержание которых определяется статьей 5 Основного Закона Украины.

2. Согласно части третьей статьи 463 Соглашения, Совет ассоциации вправе вносить поправки в Приложения к Соглашению, которые регламентируют, в том числе, вопросы пошлин и импортных квот, транспорта и связи, налогообложения, предпринимательства, социальной политики, здравоохранения, образования (Приложения к Соглашению I-A, I-C, I-D к главе 1; XVII к главе 6; XXVIII к главе 4; XXXI к главе 7; XXXIII, XXXIV, XXXV к главе 13; XXXIX к главе 21; XL к главе 22; XL, XLI к главе 23).

Учитывая, что Совет ассоциации состоит из представителей органов исполнительной власти (с Украинской стороны – членов Правительства Украины), решения по указанным выше вопросам будут приниматься на министерском уровне.

Вместе с тем статья 92 Конституции Украины закрепляет, что важнейшие вопросы, в частности: основы внешнеэкономической деятельности и таможенного дела; основы организации и эксплуатации транспорта и связи; система налогообложения, налоги и сборы; правовые основы и гарантии предпринимательства; основы социальной защиты, воспитания, образования, культуры и здравоохранения, определяются или устанавливаются исключительно законами Украины.

Пунктом 3 части первой статьи 85 Основного Закона Украины принятие законов отнесено к компетенции Верховной Рады Украины.

Таким образом, принятие надгосударственными органами – Советом ассоциации и Комитетом ассоциации – в этих сферах обязательных для Украины решений является нарушением статьи 6 Конституции Украины, устанавливающей, что «государственная власть в Украине осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судеб-

ную». Фактически указанные надгосударственные структуры перебрали на себя полномочия и функции органа законодательной власти Украины.

3. Не согласуются с Конституцией Украины и положения Соглашения о Римском статуте Международного уголовного суда.

Часть третья статьи 24 Соглашения определяет, что в сфере судебного сотрудничества по уголовным делам Стороны будут усиливать взаимодействие по взаимной правовой помощи и экстрадиции.

Однако Основной Закон Украины не предусматривает дополнений системы национальной юрисдикции международным субъектом уголовной юстиции и закрепляет исчерпывающий перечень институтов правосудия Украины с наделением соответствующими юрисдикционными полномочиями (статья 124 Конституции Украины).

Системный и содержательный анализ статьи 22, закрепляющей гарантии прав и свобод граждан, статьи 55 о судебных способах защиты таких прав и статьи 124 Конституции Украины в их совокупности, дает основания утверждать, что функционирование Международного уголовного суда как дополнительного института уголовного преследования сужает объем прав и свобод граждан Украины и противоречит конституционным принципам правосудия Украины.

Конституционный Суд Украины признал Международный уголовный суд таким, что дополняет систему национальной юрисдикции и указал, что возможность такого дополнения судебной системы Украины не предусмотрена разделом VIII «Правосудие» Конституции Украины.

Учитывая эти обстоятельства, Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что абзац десятый преамбулы и статья 1 Римского статута Международного уголовного суда не согласуются с положениями частей первой, третьей статьи 124 Конституции Украины, а поэтому присоединение Украины к этому Статуту согласно части второй статьи 9 Конституции Украины возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины (Заключение Конституционного Суда Украины от 11 июля 2001 г. № 3-в). В соответствии со статьей 150 Основного Закона Украины решения Конституционного Суда Украины обязательны для исполнения на территории Украины, окончательны и не могут быть обжалованы.

Соглашение предусматривает обязывающую норму (статья 8), в силу которой Стороны будут сотрудничать с целью укрепления мира и международного правосудия путем ратификации и имплементации Римского статута Международного уголовного суда (МУС) 1998 года и его соответствующих инструментов.

Такие предписания Соглашения прямо вторгаются в компетенцию высшего законодательного органа государства, который уполномочен принимать решения о ратификации международных договоров в соответствии со статьей 9 Конституции Украины, а реализация таких положений

Соглашения создает реальную угрозу посягательства на государственный суверенитет.

Принимая во внимание то обстоятельство, что Римский статут Международного уголовного суда не ратифицирован Украиной, а его положения противоречат нормам Конституции Украины, Соглашение, обязывающее ратифицировать и имплементировать Римский статут Международного уголовного суда, априори, не может быть подписано Украинской стороной.

Таким образом, предписания положений, которые легли в основу Соглашения, противоречат статьям 5, 6, 17, 22, 55, 124 и 150 Основного Закона Украины, а их реализация сопряжена с сужением объема прав и свобод граждан Украины. Изменения и дополнения в Конституцию Украины, которые решили бы вопрос конституционного урегулирования возможности распространения юрисдикции Международного уголовного суда на граждан Украины, не внесены. Подписание Соглашения такого содержания будет противоречить Конституции Украины.

4. Как указано выше, положения Соглашения не соответствуют положениям статей 5, 6, 17, 19, 22, 55, 85, 92 и 124 Конституции Украины.

Согласно части второй статьи 9 Основного Закона Украины, заключение международных договоров, противоречащих Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины.

Принимая во внимание, что речь идет о необходимости внесения изменений в раздел I «Общие положения» Конституции Украины, констатируем, что такие изменения не могут иметь место без всенародного волеизъявления, поскольку в соответствии с требованиями статьи 156 Основного Закона Украины соответствующий законопроект, при условии его принятия не менее чем двумя третями народных депутатов от конституционного состава Верховной Рады Украины, должен быть утвержден Всеукраинским референдумом.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что заключение Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой, невозможно без внесения изменений в Конституцию Украины. Решение этого вопроса необходимо рассматривать в неразрывной взаимосвязи с предписаниями действующей Конституции Украины и через призму допустимости изменений норм Основного Закона Украины.

РАСЧЕТЫ

О ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ В СЛУЧАЕ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АССОЦИИИ С ЕС ИЛИ ВСТУПЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ (ПОДГОТОВЛЕНЫ МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ УКРАИНЫ)

Таблица 1

Возможные негативные последствия (реакция в ответ со стороны Российской Федерации) в случае подписания Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС

Возможные действия Российской стороны	Экономические потери Украины
<i>Отказ от реализации совместных секторальных проектов, в частности: в топливно-энергетической сфере: – модернизация и реконструкция газопровода «Союз»</i>	<i>2,2 млрд долл. США</i>
<i>–модернизация и реконструкция газопровода Уренгой – Помары – Ужгород</i>	<i>1,3 млрд долл. США</i>
<i>–модернизация и реконструкция газопровода «Прогресс»</i>	<i>870 млн долл. США</i>
<i>–модернизация и реконструкция газопровода Елец–Кременчуг–Кривой Рог–Измаил</i>	<i>1,45 млрд долл. США</i>
<i>–строительство (завершение строительства, расширение, реконструкция) Каневской ГЭС, Каховской ГЭС, Днестровской ГАЭС, Ташлыкской ГАЭС</i>	<i>3,3 млрд долл. США</i>
<i>в сфере атомной энергетики: – строительство в Украине завода для производства ядерного топлива</i>	<i>300 млн долл. США</i>
<i>–строительство предприятия на базе Новокоостантиновского месторождения урановых руд</i>	<i>1,2 млрд долл. США</i>
<i>в авиастроении: – совместное производство самолетов Ан-70, Ан-124, Ан-148</i>	<i>Без России производство самолетов невозможно, это приведет к уничтожению авиастроительной отрасли.</i>

Таблица 2

*Ориентировочный расчет последствий
для экономики Украины от возможного ее вступления
в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России*

Факторы	Влияние на выпуск по экономике, %
<i>1. Снижение цены на природный газ до 165 долл. США/тыс. м³ – на 60,3%</i>	<i>+ 1,801</i>
<i>2. Отмена экспортной пошлины на нефть (снижение стоимости нефти на 30%)</i>	<i>+ 0,202</i>
<i>3. Отмена экспортной пошлины на нефтепродукты (снижение стоимости нефтепродуктов на 19,8%)</i>	<i>+ 0,447</i>
<i>4. Снятие торговых барьеров между Украиной и РФ (увеличение объемов экспорта товаров на 670 млн долл. США)</i>	<i>+ 0,264</i>
<i>5. Компенсация Украине за возможные санкции со стороны стран–членов ВТО в размере 1,9 – 2,3 млрд долл. США</i>	<i>Определение количественного влияния невозможно в связи с отсутствием среднеарифметических ставок ввозной пошлины стран-членов ТС, Украины, третьих стран мира</i>
<i>6. Обеспечение потенциальной загрузки ГТС Украины</i>	<i>+ 0,1</i>
<i>7. Реализация приоритетных инфраструктурных и промышленных проектов (ежегодно в размере 54,4 млрд долл. США)</i>	<i>+ 2,345</i>
<i>ИТОГО</i>	<i>+ 5,2</i>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Перед судьбоносным выбором.....</i>	<i>3</i>
<i>Вислухати думку і врахувати волю народу.....</i>	<i>5</i>
<i>Виктор НАЙДЕНОВ. Итоги украинской «независимости»: банкротство экономики и государства.....</i>	<i>10</i>
<i>Петр СИМОНЕНКО. О последствиях выбора Украиной европейского вектора интеграции</i>	<i>22</i>
<i>Георгий КРЮЧКОВ. Что же дальше? Украина: выбор варианта интеграции.....</i>	<i>44</i>
<i>Анатолий АРСЕЕНКО. Евроинтеграция или евродеградация: камо грядеши, Украина?.....</i>	<i>53</i>
<i>Александр ДУДЧАК. Евроэшафот для Украины.....</i>	<i>67</i>
<i>Николай ШУЛЬГА. Социокультурные риски и угрозы вступления Украины в Евросоюз.....</i>	<i>72</i>
<i>Виктор НАЙДЕНОВ. Почему следует голосовать за предложения коммунистов, несмотря на различия в политических взглядах.....</i>	<i>82</i>
ПРИЛОЖЕНИЯ	
<i>Правовое заключение по вопросу соответствия Конституции Украины проекта Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом и его государствами-членами.....</i>	<i>89</i>
<i>Расчеты о возможных последствиях для экономики Украины в случае подписания Соглашения об ассоциации с ЕС или вступления в Таможенный союз (подготовлены Минэкономразвития Украины).....</i>	<i>93</i>

Суспільно-політичне видання

ВАЖКИЙ ВИБІР.
Вчені й політики про варіанти інтеграції України

Редактор І.Г. Бойко

Підписано до друку 04.10. 2013 р.
Формат 60х90/16
Гарнітура NewtonС. Офсетний друк
Ум.- друк. арк. 6
Тираж 5000 прим.
Зам. № 13-246

ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф»
02094 м.Київ, вул. Віскозна, 8
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
ДК №2715 від 7 грудня 2006 року